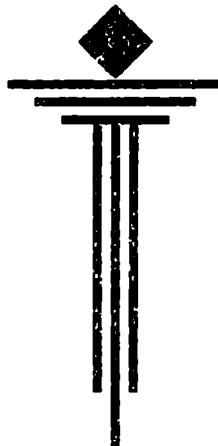

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКС. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

ВЫПУСКЪ 35.

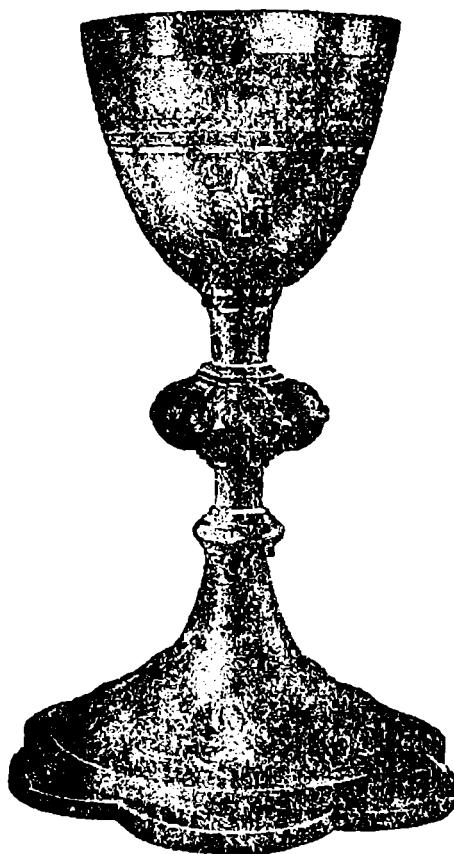
ДРЪ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ІСТОРІЯ
У ЖГОРОДСКОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ СЕМИНАРІИ
ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТАХЪ.

КНИГОПЕЧАТНЯ Г. МИРАВЧИКА ВЪ УЖГОРОДЪ.

1 9 2 8

Магазинъ и роботня богослужебныхъ предметовъ

КОГУТЬ И НАБИВАНЕЦЬ

Ужгородъ, ул. Раковцій-го ч. 11.

Чаши и дарохранительницы, дарооказательницы (монстранці), прекраснѣ образы изъ бронза до ношения на процессіяхъ, золоченіе старыхъ чашъ докончуе ся солидно.

Обслуга точна и солидна.

Просиме о поддержованіе нашей рус. фирмы.

Хоругви, ризы, лампы, лустри и проч.

:: На желаніе пошлеме нашъ цѣникъ дармо и оплачено. ::

ПОДПИРАЙТЕ СВОЙ ПЕРВЫЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ БАНКЪ
ВЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ

ПОДКАРПАТСКІЙ БАНКЪ

**ВЪ УЖГОРОДЪ,
площадь МАСАРИКА ч. II.**

Акционерное Товарищество съ основымъ капиталъ Кч. 5,000.000.
Резервные фонды Кч. 610.000. — Вкладки Кч. 30,000.000.

Філії: въ Мукачевѣ, въ Хустѣ и въ Пряшевѣ.

РУСИНЫ! ПОДКАРПАТСКІЙ БАНКЪ ЕСТЬ ВАШЪ БАНКЪ!

ПОМНИТЕ: СВОЙ КЪ СВОЕМУ!

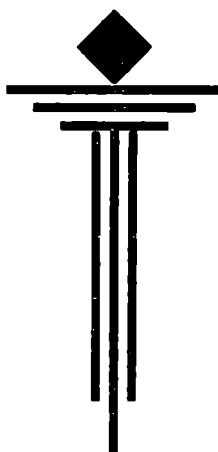
ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКС. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

ВЫПУСКЪ 35.

ДРЪ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ИСТОРИЯ
УЖГОРОДСКОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ СЕМИНАРИИ
ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТАХЪ.

145085

КНИГОПЕЧАТНЯ Г. МИРАВЧИКА ВЪ УЖГОРОДѢ.

1 9 2 8

**Съ разрѣшенія Мукачевскаго Епархіального Правительства
за ч. 5700/27.**

---

*Посвящаю мою книжечку блаженной памяти рукоположившаго
меня епископа*

ЮЛІЯ ФИРЦАКА

по поводу 25 ліття съ дня моего рукоположенія.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Императоръ Леопольдъ I 10 февраля 1692 г. утвердилъ договоръ, по которому Графъ Николай Берчени, мужъ умершей къ тому времени Графини Кристины Другета, сталъ владѣльцемъ замка Ужгорода и принадлежащаго къ нему имѣнія въ 24 квадратныхъ мили. По вступленіи во владѣніе, первымъ дѣломъ графъ перестроилъ замокъ на модерный по тому времени ладъ.

Въ 1776 году, по Провидѣнію Божьему и по милости Императрицы, замокъ сталъ владѣніемъ Мукачевской Епархіи и мѣстомъ воспитанія ея младшаго клира вплоть до настоящаго времени. Съ времени первого преподаванія (3 декабря 1778) прошло стопятьдесять (150) лѣтъ.

Исторія Богословской Семинаріи поучительна съ точки зрењія общей культуры, но для нась, восточныхъ, она особенно интересна съ точки зрењія національной. Настоящій короткій очеркъ исторіи Богословской Семинаріи съ неотразимой убѣдительностью свидѣтельствуетъ о томъ, что Семинарія была крѣпостью нашей русской народности и нашего русского языка. Правда, этотъ русскій языкъ былъ по преимуществу языкомъ церковнымъ. Но эта то „церковщина“ — церковный языкъ, спасть нась національно. Онъ и развишійся на немъ языкъ русскій спасутъ нась и въ будущемъ.

A B T O P Ъ.

I. Основаніе Богословской Семинаріи.

Тридентскій Соборъ (1545—1563 г.) является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи воспитанія клира. Этотъ Соборъ, въ съвѣтъ 23-емъ засѣданіи, состоявшемъ въ 1563 г. вынесъ рѣшеніе, по которому каждая епархія должна имѣть свою собственную семинарію для воспитанія клира. Соборъ имѣлъ въ виду, какъ практическое воспитаніе, такъ и научное образованіе. Изъ этого рѣшенія видно, что до Тридентскаго Собора у насъ не могло быть Семинаріи, какъ специального учебнаго заведенія для воспитанія клира. Это, однако, не значитъ, что до Собора не проявлялось никакихъ заботъ о пріобрѣтеніи для церкви новыхъ поколѣній церковнослужителей.

Церковь помнила объ этомъ и блюла эту свою заботу со времени своего Учредителя. Университеты въ среднихъ вѣкахъ воспитывали только часть клира съ высшимъ образованіемъ. Однако, подготовленіе клира до Тридентскаго Собора ограничивалось чисто практическими потребностями и производилось преимущественно въ приходскихъ (парохіяльныхъ) школахъ. Было бы ошибочно думать, что постановленіе Собора было немедленно приведено въ исполненіе. Исторія основанія Богословскаго Лицея въ Карпатской Руси распадается на два пріода: 1. До епископства Іосифа де Камелиса (1689 г.) и 2. отъ Іосифа де Камелиса до основанія Мукачевской Школы 1744 г. и перенесенія ея въ Ужгородъ въ 1776 г. (основаніе Ужгородскаго Богословскаго Лицея),

А) Воспитаніе клира до Іосифа де Камелиса (1689—1706 г.)

О воспитаніи клира въ эту эпоху мы знаемъ очень мало, такъ какъ свѣдѣній не имѣется почти никакихъ. А. Петровъ правъ, когда сомнѣвается въ правильности предположенія Е. Сабова о томъ, что уже въ XVI и XVII в. „должны были существовать народныя школы, а особенно богословскія и кромѣ

Мукачевской". (См. Материалы для истории Угорской Руси II. Старая Вѣра. Пояснительная зап. А. Петрова. С. П. Б. 1906. стр. 12.) Съ большимъ правомъ мы можемъ заключить, что никакой богословской школы въ ту эпоху вѣ было, такъ какъ намъ извѣстны частыя случаи большого невѣжества тогдашняго духовенства. Хотя, говоритъ Петровъ, „между Угрорусскимъ духовенствомъ были люди, которые успѣвали пріобрѣсти самообразованіемъ обширный кругъ знаній, то есть являлись тѣмъ, что называютъ начетниками, но мы вообще очень мало имѣемъ свѣдѣній о тогдашней умственной производительности.“ Тоже самое можно заключить и изъ слѣдующихъ историческихъ свѣдѣній.

Фердинандъ I. 15 Марта 1552 г., по просьбѣ Епископа Ладислава, приказалъ „рутенамъ“ прекратить злой обычай разводиться за деньги и строго придерживаться приказовъ Епископа (Hondinka Antal: A munkácsi gör. szert. püspökség okmánytára. Архивъ Епископства Мукачевского гр. обряда I. 1458—1715, Унгварь 1911.) Графъ Другетъ, Ужгородскій Жупанъ, 4 Февраля 1568 г. разрѣшилъ Епископу Ладиславу разслѣдовать, какъ батюшки („bathykones“) учатъ народъ. Начиная со средины XVII столѣтія имѣется много жалобъ на невѣжество духовенства. Георгій Липпай острigonскій Архіепископъ докладывалъ Конгрегаціи для пропаганды вѣры („Congregatio de Propaganda fide“) о томъ, насколько духовенство невѣжественно — даже и Епископъ ихъ невѣжда. Князь Гавріилъ Бетленъ также говорить о паденіи греческой церкви. Однако, его письмо и грамота Георгія Раковція отъ 1623 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что Епископы Іоаннъ, Григорій и Василій Тарасовичъ выдѣлляются своимъ образованіемъ. Навѣрное, они пріобрѣли его за границей. Князь Бетленъ далъ разрѣшеніе Епископу Григорію устроить школы, пригласить учителей, умѣющихъ учить по славянски, по „рутенски“, гречески, латински и еврейски, но не далъ на это средствъ и дѣло не осуществилось. Липпай въ 1637 году просилъ материальной помощи у Пропаганды для учрежденія Семинаріи. Неизвѣстно, однако, думалъ ли онъ о своей Епархіи или объ уніи и о подходящихъ духовникахъ для ея распространенія. Въ виду того, что Липпай вель переговоры съ Тарасовичемъ объ уніи и былъ горячимъ сторонникомъ распространенія этого доиженія, можно полагать, что онъ думалъ о воспитаніи русского духовенства. Мы можемъ это заключить и изъ того, что

преемникъ Липпая Фома Палфій, ягерскій Епископъ, возобновилъ въ 1668 г. просьбу съ тѣмъ, что Мукачевская Епархія все сдѣлаетъ въ интересахъ унії. Однако, такъ какъ по своему невѣжеству духовенство совершає ошибки, то, по его мнѣнію, слѣдовало бы посылать юношѣй для воспитанія въ Римъ въ коллегію пропаганды. Нѣтъ свѣдѣній о томъ, были ли посланы молодые люди или нѣтъ, но извѣстно, что василіанинъ Коссовичъ былъ воспитанъ въ Римѣ отличнымъ богословомъ (Hondinka Antal: A munkácsi gör. kath. püspökség története. Антонъ Годинка: Исторія Мукачевскаго греко-католическаго епископства, Будапешть 1909 г.) По мнѣнію Годинки, школа въ Мукачевѣ существовала уже въ 1655 г. и получала, благодаря ходатайству Петра Партенія, субвенцію отъ Фердинанда III. Объ этой школѣ извѣстно только изъ прошенія О. Торцинскаго, что въ ней воспитывались клерики и пѣвцы. Іоаннъ Липницкій, мѣстоблюститель Мукачевскій, докладывалъ 25 февраля 1686 г. Бенковичу, Епископу въ Великомъ Варадѣ (Nagyvárad, теперь Ораде Маре въ Румыніи) о церковной визитациіи по Спишу. Судя по этому докладу можно сказать, что духовенство было невѣжественно: многіе не умѣли даже читать и при чтеніи Евангелія дѣлали ошибки. Впервые упоминается о школахъ для греко-уніатовъ въ отзывѣ Спишской Камеры на прошеніе Димитрія Монастелія сатмарскаго Архидіакона 12 Ноября 1689 г. Изъ этого отзыва мы узнаемъ, что Монастеллій (Монастерій ?) обратился къ Спишской камерѣ съ просьбой, чтобы она предоставила принадлежащее Сатмару село Модарасъ на содержаніе школы для грековъ. Камера не сочла возможнымъ передать село, но высказала готовность ассигновать ежегодно по 300 флириновъ на содержаніе трехъ учителей для школы упомянутыхъ грековъ. („Expediret potius 300 fl. Rh. annuatim dictis Graecis pendendos pro sustentatione nimurum 3 magistrorum usque ad ulteriorem dispositionem eatenus fiendam ordinare“). Здѣсь не говорится опредѣленно о богословской школѣ, однако на основаніи разныхъ обстоятельствъ можно заключить, что рѣчь шла именно о ней. А именно, въ письмѣ упоминается о предоставленіи русскому духовенству разныхъ церковныхъ привилегій, которыми латинское духовенство уже пользовалось. Нужно обратить особенное вниманіе и на то, что въ письмѣ идетъ рѣчь о распространеніи католической вѣры и объ обращеніи схизматиковъ („Etsi nulla media ampliendae fidei catholi-

cae et consequenter reducendorum ad s. eiusdem unionem schismaticorum negligenda sunt“ хотя надо воспользоватися всѣми средствами въ интересахъ расширенія католической вѣры и, слѣдовательно, обращенія въ унію схизматиковъ).

Б) *Отъ де Камелиса до 1744 (1776) г.*

Невѣжество духовенства причиняло много хлопотъ епископу де Камелисъ и онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы воспитаніе духовенства соотвѣтствовало требованіямъ церкви. Соборъ Сотмарскій, состоявшійся 1 Мая 1690 г., постановилъ, что никто не можетъ быть рукоположенъ, если онъ не прослужилъ не менѣе трехъ лѣтъ при церкви въ качествѣ пѣвца (кантора). Изъ постановленій Собора мы узнаемъ также, что невѣжество духовенства доходило до того, что нѣкоторые священники не могли правильно совершать требъ. Вслѣдствіе этого Соборъ рѣшилъ, что всякий, желающій рукоположиться, долженъ ранѣе основательно подготовиться и учиться, чтобы быть достойнымъ рукоположенія. Изъ изложеннаго видно, что до рассматриваемаго періода не могло существовать никакой богословской школы въ собственномъ смыслѣ слова. Кандидаты въ священники были по большей части самоучки, учились дома у родителей грамотѣ, чтенію, церковному цѣнію и обряду. Учились въ монастыряхъ обрядамъ и катехизису. Де Камелисъ 15 Марта 1692 г. сдѣлалъ докладъ Кардиналу Леопольду Коллоничу о своей епископской дѣятельности. Въ этомъ докладѣ впервые указано на необходимость основанія Семинаріи или школы въ Мукачевѣ, безъ чего никогда не будетъ крѣпкой вѣры и состояннаго порядка („in seminario o scoula senza la quale non verra mai ferma la fede stabile il buon ordine ecclesiastico“). Одновременно имъ была выдвинута мысль о томъ, что въ Тячавской „рутенской“ печатни можно было бы напечатать христіанское поученіе „l'instructione christiana“), составленное по указаніямъ кардинала. И такъ, иниціатива учрежденія Богословской школы неоспоримо принадлежитъ Іосифу де Камелисъ. Подъ его вліяніемъ Фенешій, Епископъ Ягерскій, въ своемъ письмѣ отъ 2 Августа 1692. г. такъ же говорить о необходимости учрежденія Семинаріи. Свою мысль объ учрежденіи Семинаріи де Камелисъ повторилъ и въ письмѣ къ Кар-

диналу Неллій 6 Іюня 1693 г. Онъ считалъ открытие Семинаріи единственнымъ средствомъ къ укрѣплению вѣры.

Пропаганда восхваляла де Камелиса за его усердіе и за заботы объ открытии Семинаріи, но необходимыхъ средствъ не отпустила и все осталось по старому. Можно думать, что соотвѣтственные круги не питали довѣрія къ будущей семинаріи. Дальнѣйшая исторія Богословской школы приводить насъ въ XVIII столѣтіе. Она тѣсно связана съ именами епископовъ Франца Баркоція — Ягерского и Мануила Ольшавскаго — Мукачевскаго. Лучкай въ своей рукописной исторіи по запискамъ протоіерея Іоанна Пастелія подробно излагаетъ эту фазу развитія занимающаго насъ вопроса, а именно въ прибавленіи къ IV тому своей „*Historia Carpato-Ruthenorum sacra et civilis, ex probatissimis authoribus, diplomatis regiis, et documentis archivi episcopalis dioc. Munkats elaborata per Michaelem Lutskay B. M. V. Praepositum aulicum Lucensem in Italia et parochum Unghvariensem antea secretarium episcopalem*“.

(Исторія церковная и гражданская составленная изъ самыхъ достовѣрныхъ авторовъ, царскихъ дипломатическихъ писемъ и документовъ архива Мукачевской Епархіи Михаиломъ Лучкаемъ дворнымъ пробстомъ имени Пресв. Богородицы Дѣвы въ Лукѣ Италіи и ужгородскимъ парохомъ, раньше епископскимъ секретаремъ.)

Пастелій является въ большинствѣ случаевъ современникомъ — очевидцемъ описываемыхъ событий и поэтому Лучкай заимствовалъ дословно эту часть своей исторіи у него — переписалъ свѣдѣнія Пастелія. Подробности продолжительной борьбы между Баркоціемъ и Ольшавскимъ очень характерны и мы постараемся ихъ передать такъ, какъ ихъ излагаетъ, слѣдя Пастелію, Лучкай. Сущность вопроса сводилась къ тому, слѣдовало ли воспитывать клиръ въ Ягерской Семинаріи или же надо было учредить для воспитанія русскаго клира Семинарію въ русской области, а именно въ Мукачевѣ („*in gremio gentis*“ среди народа). Ольшавскій всѣми силами защищалъ эту послѣднюю точку зренія. Вотъ нѣкоторые этапы этой длительной борьбы. Въ 1726 г. въ Ягрѣ состоялось собраніе подъ предсѣдательствомъ ягерского генерального викарія Георгія Фоглара „подъ предлогомъ реформаціи церковной дисциплины“. На это собраніе прибыли подъ водительствомъ Іоанна Годермарскаго многіе и изъ Мукачевскихъ округовъ. На собраніи былъ вы-

двинуть вопросъ объ основаніи Семинаріи для греческаго обряда въ Ягрѣ. Послѣ того, какъ ягерскій протоіерей Іоаннъ Кинішъ поддержалъ предложеніе о томъ, чтобы издержки были приняты русскими приходами, оно было принято и представителями Мукачевской епархіи. Нѣтъ спора, что Семинарія была нужна, но Пастелій вполнѣ правъ, когда выражаетъ свое удивленіе такому рѣшенію. Непонятно, какъ можно было голосовать за учрежденіе Семинаріи въ Ягрѣ? Удивительно, какъ ягорское духовенство возложило всю тяжесть на плечи русскаго духовенства, не имѣвшаго никакихъ земельныхъ угодій. И въ то же время, среди ягерского духовенства не нашлось никого, кто пожертвовалъ хоть одну копейку на эту цѣль. И изъ всего дѣла ничего не вышло. Наши представители, вернувшись домой не нашли сочувствія принятому рѣшенію, да и сами убѣдились въ томъ, что за отсутствіемъ средствъ у русскихъ приходовъ осуществить принятый планъ невозможно. Кромѣ того, многіе настолько чуждались Ягра, что скорѣе готовы были отказаться отъ основанія Семинаріи, чѣмъ согласиться, чтобы она была учреждена въ Ягрѣ. Пришлось искать другого пути и нашлись благожелатели нашего народа, которые пошли ему навстрѣчу. Императоръ Карлъ VI. въ своемъ распоряженіи отъ 18 Января 1737 г. предложилъ Мадьярскому Королевскому намѣстническому Совѣту запросить мнѣніе Симеона Ольшавскаго о томъ, сколько требуется на содержаніе воспитанниковъ греческаго обряда, гдѣ и для сколькихъ воспитанниковъ слѣдовало бы предоставить ежегодно средства изъ общаго приходскаго фонда („ex generali parochorum cassa annue“). Но благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ дѣло не получило дальнѣйшаго движенія.

Позднѣе вопросъ объ основаніи Семинаріи для русскаго духовенства свелся къ тому, слѣдует ли фундацію, данную Маріей Терезіей дать въ Ягрѣ или въ другое мѣсто, а именно въ Мукачево. По этому поводу загорѣлась длительная борьба между Баркоціемъ и Мануиломъ, о чёмъ скажемъ въ далѣе. Мануиль, замѣтивъ, что рѣшеніе вопроса объ открытіи русской Семинаріи очень затягивается, а дѣло между тѣмъ не терпѣло отсрочки рѣшился основать Семинарію на свой страхъ и рискъ. Онъ стремился къ тому, чтобы Семинарія во всякомъ случаѣ была основана въ русской области „in gremio gentis“. Поэтому на средства, какъ выразился Пастелій, отнятые у своего рта,

онъ приступилъ въ 1744 году къ постройкѣ маленькаго зданія въ Мукачевѣ. За недостаткомъ денегъ постройка была закончена только въ 1747 году. Мануилу удалось выхлопотать у монарха маленькую сумму въ 300 флориновъ и на содержаніе учителей. Въ построенному зданіи помѣстилась наша первая Богословская школа. Правда нельзя было ожидать отъ нея чудесъ, но она была наша. Богословская школа оставалась въ Мукачевѣ до 1776 года, когда вмѣстѣ съ епископствомъ была перенесена въ Ужгородъ. Деятельность Ужгородской Семинаріи распространялась на 13 жупъ. Юный клиръ сосѣдней Велико Варадской Епархіи получилъ свое воспитаніе въ Ужгородѣ. Здѣсь же воспиталось и духовенство основанной въ 1816 г. Пряшевской епархіи. Въ Сентябрѣ 1880 открылась Пряшевская Семинарія съ III и IV курсами. Въ 1881-2 году всѣ воспитанники изъ Пряшевской епархіи перешли въ свою Семинарію. Кромѣ В. Варадской румынской епархіи, основанной въ 1853 и 1856 году румынскія епархіи Лугожская и Самошъ-Уйварская (по румынскія Gherla) и русская Крижевацкая (въ Кроаціи) епархія присылали до 1913 г. къ намъ по нѣскольку воспитанниковъ.

II. Воспитаніе младшаго клира въ латинскихъ и заграничныхъ семинаріяхъ.

Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о всемъ воспитаніи духовенства и объ основаніи Семинаріи для Мукачевской епархіи. Какъ только былъ выдвинутъ вопросъ объ учрежденіи отдельной Семинаріи, то сейчасъ же со всѣхъ сторонъ были спѣланы предложения воспитывать юное поколѣніе духовенства въ латинскихъ Семинаріяхъ. Конечно, такимъ образомъ нельзя было решить всего вопроса, впервыхъ потому, что такъ можно было воспитывать только одну часть духовенства и во вторыхъ потому, что рѣшеніе Тридентскаго Собора и нась обязывало.

Разбирая вопросъ о воспитаніи русскаго клира въ латинскихъ и заграничныхъ Семинаріяхъ, остановимся прежде всего на Римѣ.

А) *Athanaseum въ Римѣ.*

Григорій XIII. (1572—85) устроилъ для воспитанія греческого духовенства греческую коллегію им. Св. Афанасія. Павелъ V. обезпечилъ въ 1615 г. нѣсколько мѣстъ въ этой коллегіи для русскаго („рутенскаго“) юношества. Ягерскій епископъ Фома Палфій первый предложилъ помѣстить нашихъ юношей въ этой коллегіи. Какъ мы сказали выше, неизвѣстно, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи, но извѣстно, что славный соратникъ Петра Партенія василіянинъ Коссовичъ, получилъ свое образованіе въ Афанаусеумѣ. Но относительно воспитанія въ Римѣ ничего положительного сдѣлано не было. Только въ 1773 г. Намѣстническій Совѣтъ увѣдомилъ Епископа Бачинскаго о томъ, что по распоряженію Маріи Терезіи отъ поры до времени одинъ-другой юноша лучшихъ способностей будетъ отправляться въ Римъ. Левъ XIII учредилъ въ Римѣ „рутенскую“ коллегію („Collegium Ruthenicum“) подъ руководствомъ галицкихъ Василіанъ.

Б) *Тирнавская Семинарія.*

Тирнавская Центральная Семинарія была учреждена въ 1648 г. Георгіемъ Липпаемъ, Острогонскимъ Архіепископомъ. Въ Тирнавѣ же Кардиналъ Петръ Пазмани, Остригонскій Архіепископъ, въ 1635 г. основалъ университетъ. Эта Семинарія — подъ руководствомъ іезуитовъ — до 1777 г. оставалась въ Тирнавѣ, когда вмѣстѣ съ университетомъ была переведена въ Будинъ. Въ 1784 г. богословскій факультетъ университета былъ Императоромъ Іосифомъ II выдѣленъ и вмѣстѣ съ Тирнавской (находящейся въ Будинѣ) семинаріей слился съ Центральной Семинаріей въ Братиславѣ (Pozsony). Въ Братиславской Семинаріи были и Мукачевскіе воспитанники, такъ въ 1796 г. ихъ было 6. Когда Братиславская Семинарія залрылась, то Семинарія, основанная Липпаемъ, во 1802 г. вернулась въ Тирнаву. Въ 1804 г. Братиславская Семинарія была возстановлена какъ Центральная въ Пештѣ, Тирнавская же Богословская Семинарія въ 1849 г. была перенесена въ Остригонъ. Наши юноши воспитывались и въ Тирнавѣ, о чёмъ первое свидѣтельство встрѣчается въ 1701 г., а именно, въ запискахъ іезуитскихъ монастырей говорится о воспитаніи двухъ юношей греческаго обряда (Hodinka okmánytár Архивъ стр. 413).

Кардиналъ Коллоничъ въ своемъ письмѣ отъ 3 Декабря 1703 г. докладываетъ, между прочимъ Риму о томъ, что онъ предоставилъ фундацію Тирнавской Семинаріи 2 Февраля 1704 г. Коллоничъ пишетъ, что такъ какъ „греки“ съ подозрѣніемъ при-нимаютъ латинянъ и ихъ ученіе, то чрезвычайно важно, чтобы они имѣли священниковъ своей (русской) народности и своего обряда. Принимая это во вниманіе, онъ для этой цѣли обезп-чилъ и стипендіи. Съ согласія Короля взялъ изъ наслѣдства умершаго епископа Сріемскаго и администратора Печварадскаго аббатства Франца Янія 18 тысячъ флориновъ, дополнилъ эту сумму изъ своихъ средствъ и 20 т. флориновъ передалъ рек-тору Тирнавской Коллегіи. Предназначены были эти средства для того, чтобы на проценты съ нихъ въ открытой въ Тирнавѣ „Иллірійской“ коллегіи давать воспитаніе тѣмъ „рацкимъ“, „ру-тенскимъ“, валахскимъ“ и „иллірійскимъ“ юношамъ, которые объединились съ Римской церковью. Съ этого времени воспитаніе нѣсколькихъ мукачевскихъ юношей было обеспечено. Рав-нымъ образомъ было обеспечено и обученіе обряду. По коро-левскому распоряженію въ 1807 году для нашихъ воспитанни-ковъ была устроена въ „Адальбертинумѣ“ молебня-часовня для упражненія въ обрядѣ и дана квартира духовнику восточного обряда.

Многіе изъ нашихъ выдающихся церковныхъ мужей полу-чили воспитаніе въ Тирнавской Семинаріи. Здѣсь учились, между прочимъ, Ольшавскій, Блажовскій, Брадачъ, Бачинскій и всѣ тѣ, кто игралъ какую нибудь роль во время этихъ еписко-повъ. Число нашихъ юношей иногда достигало 30, какъ на пр. въ 1809—10 учебномъ году. Тирнавская фундація была пе-ренесена и въ упомянутыя выше Братиславскую, Будапештскую и Острогонскую Семинаріи. Въ Острогонской двое и Будапешт-ской Семинаріяхъ четыре нашихъ юношѣ получали воспитаніе до самаго послѣдняго времени. Какъ мы знаемъ уже, двѣ вакансіи для Мукачевскихъ юношей имѣлись при Будапештской Семинаріи съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ напр., епископъ В. Поповичъ получилъ свое воспитаніе въ этой Семинаріи.

В) Ягерская Семинарія.

Наши дѣятели были противъ воспитанія юношѣ въ Ягрѣ, такъ какъ по опыту знали, что ягерскому духовенству нельзя довѣр-

ять. Такъ что вопросъ о воспитаніи въ Ягрѣ сводился, собственно говоря, къ длительной борьбѣ изъ за этого между Ягерскимъ епископомъ Францемъ Баркоціемъ и Ольшавскимъ, епископомъ Мукачевскимъ. Объ этомъ подробно разсказываетъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ „*Initia Seminariorum*“ (Начало Семинарій) Лучкай по упомянутому ранѣе Пастелю. Наши дѣятели эту борьбу выдержали до конца. Борьба, о которой мы говоримъ, началась тогда, когда Марія Терезія предоставила въ 1754 г. фундацію въ 1.200 флориновъ для воспитанія юношѣй Мукачечской епархіи. Баркоцій хотѣлъ перенести эту фундацію въ Ягеръ. Ольшавскій былъ опредѣленно противъ этого. Онъ скорѣе согласился бы на перенесеніе фундаціи въ Тирнавскую Семинарію, хотя его желаніемъ было учрежденіе Семинаріи въ Мукачевѣ „*in gremio gentis*“ или преобразованіе устроенной имъ Богословской школы. Ольшавскій опасался, что если русскій клиръ будетъ воспитываться въ Ягрѣ, то Ягрѣ привлечетъ симпатіи духовенства на свою сторону, а это можетъ печально отразиться на стремленіи Мукачевской епархіи къ независимости. Однако, намѣренія Мануила не исполнились. Фундація была дана Баркоцію, который по декрету Маріи Терезіи обязался дать специальнаго профессора для изученія восточнаго обряда. Объ этомъ рѣшеніи Секретарь Намѣстническаго Совѣта первый увѣдомилъ Мануила. О томъ, какое впечатлѣніе произвело такое рѣшеніе видно по письму Ольшавскаго къ Секретарю отъ 10 Августа 1754 г. Изъ этого письма можно видѣть, что епископъ не вѣритъ, чтобы нашлись наши юноши, согласившіеся поступить въ Ягрскую Семинарію, ибо окончившіе философскій факультетъ и способные преподавать мораль отправляются въ Мукачево и тамъ работаютъ съ большимъ успѣхомъ. Баркоцій въ свою очередь увѣдомилъ Мануила о послѣдовавшемъ рѣшеніи и просилъ его содѣйствовать найти среди греко-католическихъ юношѣй тѣхъ, кто получилъ философское образованіе и дать указанія относительно книгъ и методовъ преподаванія восточнаго обряда. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ 23 Августа 1754 г. Мануиль пишетъ, что не надѣется найти философски образованныхъ юношѣй, такъ какъ они избираютъ себѣ другое поприще. Для изученія обряда нужно пріобрѣсти 10 книгъ, а для полнаго изученія обряда нужно 3—4 года. Далѣе, Мануиль указалъ, что выходящіе изъ Тирнавской Семинаріи, въ виду недостатка практики, съ большимъ трудомъ изучаютъ обрядъ.

Изъ писемъ видно, что дача фундаціи въ Ягеръ причинила тяжелую рану сердцу Мануила. Опасаясь худшаго, Ольшавскій не высказывался прямо, постарался избѣжать какихъ либо дѣйствій или, какъ выражается Пастелій, не противорѣчилъ прямо, ни соглашался, но смѣшивалъ четыреугольное съ круглымъ („*miscet quadrata rotundis*“). Баркоцій этимъ не смущался и стремясь привести распоряженіе въ дѣйствіе, обратился къ со-сѣднимъ Академіямъ съ просьбой прислать ему юношѣй греко-католическаго обряда, получившихъ философское образованіе и способныхъ къ церковной дѣятельности. Но такъ какъ въ то время было мало русскихъ юношѣй, которые окончили латинскую и, въ особенности, высшую школу, то пригодныхъ нашлось лишь четверо и изъ нихъ одинъ — кандидатъ богословія. Однако, изъ нихъ только одинъ остался въ Ягрѣ по той причинѣ, что они боялись и не хотѣли давать присяги о целибатѣ, которою хотѣли потребовать отъ нихъ. Кромѣ того, было известно, что окончившіе ученіе въ Ягрѣ, если и получать мѣсто въ Мукачевѣ, то худшее. Баркоцій, убѣдившись, что соглашенія съ Мануиломъ онъ не достигнетъ, обратился за помощью къ Бачинскому, тогдашнему пароху въ Гайду-Дорогѣ, такъ какъ Бачинскій ему жаловался, что имѣеть только одного воспитанника „грека“. Ольшавскаго же Баркоцій засыпалъ угрозами. Желая отстоять себя, Мануиль старался отыскать себѣ покровителей и обратился къ дворовому исповѣднику Игнацію Кемпмюллера. Ольшанскій изложилъ ему положеніе дѣла и объяснилъ, почему нѣтъ юношѣй, готовыхъ вступить въ Ягерскую Семинарію добровольно. По мнѣнію Мануила, это объяснялось: строгостью епископа (целибатъ), преслѣдованіемъ русскаго духовенства и лишениемъ его всякихъ доходовъ и не исполь-неніемъ королевскихъ декретовъ. Духовенство намѣревалось обратиться къ монархинѣ и увѣдомило объ этомъ Баркоція, но онъ не далъ отвѣта. Уже въ 1748 г. латиняне грубо обращались съ нами, называя насть мошенниками, ослами, пнями, людьми, которые достойны тюрьмы и оковъ („*lurcones, asini, trunci, ad carceres et compedes destinati*“).

Мануиль съ огорченіемъ замѣчаетъ, что если Ея Величество уволить его отъ епископства, то онъ приметъ это за милость. Въ Великомъ Варадѣ, благодаря спорамъ епископовъ, и народъ и духовенство возвратились въ схизму. Пусть Ягерскій епископъ заботится о своихъ дѣлахъ. Если бы фундація

была въ Унгварѣ или Мукачевѣ, гдѣ уже существуютъ школы, то она служила бы на радость и пользу народа. На ассигнованную сумму можно было бы содержать больше шести воспитанниковъ. Въ концѣ письма Мануилъ просить у своего покровителя совѣта. Ольшавскій послалъ письма почти такого же содержанія графу Николаю Чакію и канцлеру Леопольду Надошдію. Канцлеръ отвѣтилъ, что было бы очень непріятно, если бы Императрица узнала о распряхъ епископовъ и предложилъ сдѣлать все возможное и пойти на встрѣчу Ягерскому епископу. Кампюллерь же отвѣтилъ, что довелъ до свѣдѣнія Монархини о положеніи дѣла. Между тѣмъ дѣло приняло благопріятный оборотъ для Ягерского епископа. Одинъ изъ ушедшихъ изъ Ягерской Семинаріи вернулся туда благодаря хлопотамъ Георгія Дещко, Мукачевскаго пароха. Нашелся и еще одинъ юноша, согласившійся поступить въ Ягерскую Семинарію. Мануилъ, послѣ письма Канцлера, самъ способствовалъ этому. Какъ мы можемъ отнестись ко всему происходившему?

Поведеніе Ольшавскаго, принимая во вниманіе грубое обращеніе Ягерского духовенства съ русскимъ, вполнѣ понятно. Ягерское духовенство приписывало себѣ всѣ заслуги въ проведеніи и укрѣпленіи церковной уніи и считало, что въ благодарности за это наше духовенство должно ему подчиняться. Но сами же они не считались съ правами русского духовенства, обезпечеными королевскими декретами. Не могло не обратить вниманія наше духовенство и на то, что хотя Ягерскіе епископы Бенедиктъ Кишдій, Фома Палффій, Стефанъ Телекешій и самъ Баркоцій поставляли Семинаріи, обогащали ихъ, но никогда не истратили сами ничего на содержаніе хотя бы одного русского въ Семинаріи. Баркоцій напримѣръ, заявивъ о своей охотѣ принять еще двухъ Василіанъ въ свою семинарію не хотѣлъ на это пожертвовать ни копѣйки. Онъ приписывалъ себѣ даже въ заслугу полученную фундацію въ 1200 флориновъ, говоря, что Марія Тerezія предоставила эту сумму изъ кассы латинскихъ епископовъ. Пастеллій объясняетъ поведеніе Ольшавскаго и находитъ главную причину его сопротивленія планамъ Баркоція въ неблагоразумныхъ подозрѣніяхъ нашего духовенства ягерскімъ. Ягерское духовенство усматривало схизму въ томъ, что русское населеніе, приглашало для исполненія требъ и другихъ службъ духовенство своего обряда и обходило латинянъ. Ольшавскій защищался, а напротивъ, ягерскіе всегда нападали. Не-

удивительно, если эта борьба оставила дурной слѣдъ и въ дальнѣйшемъ наше духовенство не воспитывалось въ Ягерскомъ Семинаріи.

Г) *Вѣнская Семинарія имени Св. Варвары (Варвареумъ).*

Марія Терезія въ 1774 году учредила въ Вѣнѣ Семинарію имени Св. Варвары для кандидатовъ въ греко-католическое духовенство Венгрии и Трансильвани (по румынски Ardeal). Въ эту семинарію были приняты кандидаты изъ галицкихъ епархій. По предложенію чешско-австрійской канцеляріи въ 1775 году было принято пять воспитанниковъ изъ Мукачевской епархіи. Наши воспитанники перестали приниматься въ Вѣнскую Семинарію со времени епископства Стефана Панковича изъ за опасенія, что они тамъ „омаскалятся“ (Славянскій сборникъ, Т. I. С. Петербургъ 1875). Въ 1873 году наши воспитанники, числомъ 13, временно помѣстились въ Братиславской Семинаріи.

Д) *Львовская Центральная Семинарія.*

Греко-католическая Центральная Семинарія во Львовѣ открылась 1 Ноября 1783 г. По „Libri dispensatoris super expensis in victualia et variis necessitates ex cassa Seminarii Ungvariensis in et pro anno 1788/89“. (Отчетные книги эконома о расходахъ, выплаченныхъ изъ кассы Ужгородской Семинаріи за 1788—89 г.) видно, что 7 воспитанниковъ было помѣщено въ Львовской Семинаріи, по свидѣтельству тѣхъ же записей за 1790 годъ шесть воспитанниковъ. Мы должны при этомъ замѣтить, что Императѣр Іосифъ II закрылъ Варвареумъ. Онъ былъ открытъ снова при Францѣ I въ 1803 г. какъ „Kaiserliches Institut“. Въ промежутокъ между этимъ временемъ наши воспитанники были помѣщены въ Ягрѣ и Львовѣ.

Е) *Пазманеумъ.*

Петръ Пазманъ, Остригонскій Архіепископъ, по побужденію папы Григорія XV открылъ въ 1623 г. въ Вѣнѣ Семинарію, названную въ честь его „Пазманеумъ“.

По свѣдѣніямъ вышеупомянутаго Пастелія, Іоаннъ Петковскій, родившійся въ Толчвѣ, въ 1737 г. абсолвентъ философіи, въ 1748 г. архидіаконъ, воспитывался въ Пазманеумѣ. (См. у Лучкая въ „*Tertia species capituli Munkacsini 1748*“ третій спосѣбъ собранія въ Мукачевѣ). Согласно „*Status personalis cleri junioris 1844—45* г.“, предложенному засѣданію консисторіи 8 Августа 1845 г. два воспитанника Викторъ Ляховичъ IV года и Антонъ Буковскій III года были помѣщены въ Пазманеумѣ. („*Alumni in collegio Pazmaneum Viennae*“. Составъ младшаго клира за 1844—45 г.).

III. Духовное воспитаніе и научное образованіе.

Тридентскій соборъ своимъ рѣшеніемъ, относящимся къ Семинаріямъ, имѣлъ въ виду въ первую очередь духовное воспитаніе и практическое образованіе духовенства. Однако, онъ не оставилъ безъ вниманія и научное образованіе. Высшее образованіе и въ дальнѣйшемъ было дѣломъ университетовъ. Согласно рѣшенію собора главными предметами въ Семинаріи должны быть: Грамматика, пѣніе, церковная хронологія, Св. Писаніе, Церковныя книги, гомиліи св. отцевъ, совершеніе требъ въ особенности же Тайна Покаянія и обряды.

Согласно такому предназначенію Семинарій, Тридентскій Соборъ очень легко рѣшилъ вопросъ о преподавателяхъ: болѣе способные ученики были задержаны въ Семинаріяхъ въ качествѣ профессоровъ. Однако, не смотря на все это, само собою разумѣется, курсъ Семинарій превышалъ уровень парохіальныхъ школъ, не говоря уже о томъ, что и духовное воспитаніе было обеспечено, въ чемъ разныя коллегіи при университетахъ не давали гарантій. При этомъ мы должны знать слѣдующее. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно въ Германіи и Австріи (Венгрии) богословскими науками и воспитаніемъ клира руководили іезуиты. Такимъ образомъ, они проводили въ жизнь постановленія Тридентскаго Собора. При этомъ они руководились своимъ, точно опредѣленнымъ планомъ, появившимся впервые въ 1591 г. въ Римѣ. „*Ratio atque institutio Sudiorum Societatis Jesu*“ сокращено: „*Ratio Studiorum*“. (Способъ и устройство наукъ Общества Іисуса). Этотъ учебный планъ предусматривалъ двоякое образованіе духовенства: полное богословское образо-

ваніе (схоластика) и практическое образованіе (казуистика). Этотъ послѣдній курсъ обнималъ два года и почти вполнѣ совпадалъ съ упомянутымъ планомъ. Полне богословское образованіе обнимало 4 года.

Этотъ учебный планъ во время Маріи Терезіи и Іосифа II претерпѣлъ иѣкоторыя — противоцерковныя — измѣненія. Однако, по существу, онъ дѣйствуетъ и до новѣйшаго времени. Только раздѣленіе образованія на полное и практическое отмѣнено. Новый кодексъ (1365 канонъ) предусматриваетъ передъ курсомъ богословія два года философіи (Фомистика).

А) Ольшавская Богословская Школа.

Осуществленіе рѣшенія Тридентскаго Собора часто зависѣло отъ наличія материальныхъ средствъ. Слѣдовательно, оно проводилось въ жизнь не сразу и не въ одинаковой мѣрѣ. Мы видѣли выше, что въ XVI и XVII вв. мы не находимъ положительныхъ слѣдовъ существованія русской Богословской школы. Объ учебномъ планѣ будто бы существовавшій въ XVII ст. Мукачевской Богословской школы мы ничего не знаемъ. Такимъ образомъ, мы должны считать, что первой нашей Богословской школой была Ольшавская школа въ Мукачевѣ. Имѣлъ ли въ виду Ольшавскій при основаніи этой школы рѣшеніе Тридентскаго Собора — мы не знаемъ. Но Пастелій, начиная свое повѣствованіе о возникновеніи у насъ Семинарії ссылается на рѣшеніе Собора. Съ точки зрѣнія рѣшенія Тридентскаго Собора (и „Ratio Studiorum“) Ольшавская школа имѣла видъ школы практическаго Богословскаго обученія (Моральная школа). Многаго отъ нея ожидать было нельзя, да и самъ Ольшавскій не ожидалъ. Профессора, въ виду низкаго жалованія, по большей части одновременно состояли и духовниками въ Росвиговѣ. Ученики посѣщали преподаваніе до тѣхъ поръ, пока хватало провизіи, принесенной съ собой на плечахъ. Благодаря такимъ печальнымъ обстоятельствамъ недостатокъ въ образованныхъ людяхъ, способныхъ къ священнослуженію не уменьшался и Ольшавскій былъ вынужденъ рукополагать и невѣждъ, въ чемъ онъ признавался и раскаивался („Potius diabolo manus imposuisse, quam tibi“ скорѣе руко положилъ бы дьявола, чѣмъ тебя). Согласно запискѣ Брадача

отъ 1756 г. изъ 80 воспитанниковъ только 7 умѣли до извѣстной степени правильно держать перо въ рукахъ (Дулишковичъ, Историческая черты угрорусскихъ, Ужгородъ 1877 г. стр. 229). Быть можетъ, кое что въ этихъ свѣдѣніяхъ и преувеличено, но можно съ увѣренностью утверждать, что уровень Ольшавской школы ни въ коемъ случаѣ не достигалъ уровня Тирнавской или Ягерской Семинарії, гдѣ Баркоцій высоко поднялъ Богословское образование подъ руководствомъ отличныхъ свѣтскихъ и духовныхъ профессоровъ — одинъ по докторату — читалъ лекціи по Турнелю „Praelectiones speculativae“, второй „Praelectiones practicae“, третій по Пихлеру — Право церковное съ приспособленіемъ къ мадьярскому церковному праву, а четвертый объяснялъ Св. Писаніе.

Б) Ужгородская королевско-епископская Семинарія.

Мысль Ольшавского имѣть Богословскую Семинарію среди народа осуществилась лишь въ 1776 г., хотя онъ и принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы перенести ягерскую фундацію въ Мукачевъ, а графъ Шенборнъ въ 1767 г. далъ материаль для постройки зданія. Въ 1776 Марія Терезія учредила Ужгородскую Семинарія съ сорока стипендіями. Семинарія возникла какъ королевско-епископская („Seminarium Regio-episcopale Diocesanum“, Она сдѣлалась сразу очагомъ духовнаго воспитанія и научнаго образованія (Богословскій лицей). Такой характеръ Семинаріи вырисовывается изъ офиціальныхъ печатныхъ и рукописныхъ изданій епархіи. Такъ напр. „Ratiocinium Regio-episcopalum Seminarii Unghvariensis pro anno 1798/9 usque ultimum Aprilis inclusive cum suis documentis“ счета королевско-епископской Семинаріи за 1798—99 г. включительно до конца Апрѣля со своими расписками). Тоже за 1804—5 учебный годъ. Объ этомъ же свѣдѣтельствуютъ и шематизмы Мукачевской Епархіи вплоть до послѣдняго въ 1915 г.: „a) Lyceum Theologicum, б) Seminarium Regio-episcopale Diocesanum“. Шематизмъ, изданный въ 1829 г. „a) Lyceum Regio-Episcopale Unghvariense, б) Regio-Episcopale Seminarium Unghvariense“. Тоже и въ 1839 г. Въ 1843 г. „a) Lyceum Theologicum, б) Seminarium Regio-Episcopale“. Семинарія была поставлена подъ защиту трехъ великихъ учителей Іерарховъ Восточной Церкви:

Св. І. Златоустого, Св. Василія Великаго и Григорія Богослова. Такъ напр., мы читаемъ въ „*Liber cellarii Seminarii*“ за 1788—89 и 1790—91 г. (Книга виночерпца Семинарии) „*Febr. 10 Festo 3 Doctorum Scholae Patronorum ac sua onomastico die Praefecti titulo infusionis*“ (въ Архивѣ Ужгородской Богословской Семинарии). 10 февраля по поводу праздника трехъ докторовъ-патроновъ школы и вмѣстѣ именина господина Префекта приглашеннымъ гостямъ подъ титломъ наливанія т. е. столько вина выпито. (Тогда префектомъ былъ Григорій Тарковичъ, позже первый епископъ Пряшевской“).

Управлениe (начальство) Семинарии (и Лицея) и ввѣренное ему дѣло воспитанія и обученія по существу соотвѣтствуетъ началамъ „*Ratio Studiorum*“. „*Ratio Studiorum*“ упоминаетъ о слѣдующихъ настоятеляхъ: ректоръ, префектъ и спиритуалъ. Ректоръ стоялъ (въ университетахъ) во главѣ всѣхъ факультетовъ. Званіе префекта соотвѣтствовало декану факультета. (Molnár Aladár: *A közoktatás története Magyarországon a XVIII. században*. Исторія народнаго просвѣщенія въ Мадьяріи въ XVIII ст., Будапешть 1881 г.) Всѣ эти должности были присвоены и семинаріямъ. На основоніи нѣкоторыхъ документовъ мы можемъ заключить, что префектъ былъ главнымъ завѣдывающимъ въ Ужгородской Семинарии. Префектъ завѣдывалъ материальными дѣлами Семинарии и имѣлъ помощника вице префекта. См. напр. „*Erogatio pecuniae ad rationem Seminarii Unghvar. 1 oct. 1801—1802.* Расходы по дѣламъ Ужгородской Семинарии за 1 Окт. 1801—31 Окт. 1802 г. подписаны префектомъ (Въ отдѣльныхъ статьяхъ счетовъ фигурируетъ: *pro vice-praefecto Stefano Demjanovics*). (Архивъ Ужгородской Богословской Семинарии).

Префектъ составилъ счета Семинарии и въ 1779 г. Эти счета были провѣрены двумя для сего назначенными канониками Григориемъ Боровскимъ и Михаиломъ Тарасовичемъ. (Подписи ректора нѣтъ). За 1791 г. читаемъ „*Liber dispensae super perceptione et... 1791 oct., 1792 oct. sub praefecturatu A. R. D. Gregorio Tarkovits conscriptus*“. Расходная книга за время префектуры. Г. Тарковича. Тоже въ 1787—88 г. и 1784. Въ 1780 г. одно денежное поступленіе въ кассу Семинарии подписано замѣстителемъ префекта: „*Receptio seu incassatio ad cassam V. Seminarii Unghv. a 1. Januarii 1780 incluse ultimo Octobris eiusdem per Reverendiss. Dom. Greg. Borovszky pro tempore sub-*

rogatum praefectum resignata est.“ Приходъ въ кассу Семинаріи за... записано въ приходную книгу временнымъ замѣстителемъ префекта). Въ документахъ о приходахъ Ректоръ фигурируетъ начиная съ 1801—2 уч. года. Потомъ онъ все чаще встрѣчается, какъ представитель Семинаріи и въ хозяйственныхъ дѣлахъ. (Въ 1803—6 гг. ректоръ Семинаріи Василій Паппъ). Однако, есть документы за 1798—9 уч. годъ. гдѣ уже упоминаются имена ректора и вице-ректора. Такъ, въ „Ratiocinum Regio-eppalis Seminarii Unghv. pro 1798—9“. (Счета за 1798—9 г. Тоже въ 1785 г.) Продиректоръ — лицо, стоящее во главѣ Лицей — упоминается уже съ 1799 г. Званіе первого-старшаго профессора упоминается уже въ 1778 г. однако въ личномъ составѣ служащихъ, а въ 1791 г. актуарій переименованъ въ ключника.

Семинарія имѣла свой уставъ съ самого начала своего учрежденія. Въ 1801 г. говорится уже объ утвержденіи дополнительного устава.

Воспитательное дѣло требовало отъ настоятелей много умѣнія и энергіи въ виду пестраго состава воспитанниковъ. По личному списку за 1817—18 г. видно, что одинъ изъ воспитанниковъ опредѣленъ въ Епископскую Канцелярію. Тоже упоминается въ спискахъ даже за 1788 г. „Unus alumnus priori semestri studiorum in subsidium cancellariae eppalis adhilitus est“ одинъ воспитанникъ служилъ, какъ помощникъ въ епископской канцеляріи.

Въ 1856 г. 13 гимназистовъ VII класса было воспитано въ Богословской Семинаріи. По списку за 1810—11 г. видно, что въ личномъ составѣ Семинаріи фигурируютъ женатые пресвітеры, діаконы и неженатые чтецы. Никоторые воспитанники женились ранѣе окончанія курса. Позднѣе это было запрещено. Въ дополненномъ въ 1801 г. уставѣ читаемъ, что ни одинъ воспитанникъ не можетъ отправиться домой для заключенія брака: „ne quidem causa contrahendi matrimonii“. Уставъ напоминаетъ воспитанникамъ, что каникулы (вакаціи) по окончанію III г. опредѣляются, какъ время для заключенія брака и что кто не воспользуется этимъ временемъ, долженъ ждать ближайшихъ каникулъ. Оставляя въ сторонѣ эту подробность, уставъ ни въ чёмъ не отличался отъ прочихъ уставовъ богословскихъ Семинарій. Онъ, по существу, дѣйствуетъ и нынѣ. Въ замѣткѣ ректора къ отчетности за 1825—6 г. сказано, что греко-католицкое юношество больше чѣмъ 30 лѣтъ получаетъ поученія

въ религії отъ одного катехета. Катехетъ избирается изъ среды воспитанниковъ Семинаріи. Поэтому пришлось ему купить сапоги. Попутно замѣтимъ, что греко-католическое юношество ужгородской гимназіи слушало воскресныя эксгортациі (краткія поученія) отдельно отъ римско-католиковъ уже начиная съ 1793 г. Первымъ греко-католическимъ катехетомъ былъ Павель Чипричъ, профессоръ богословія, а первая эксгортациі на русскомъ языкѣ въ ужгородской гимназіи состоялась 19 Января 1794 г. Въ 1795 г. на должность катехета былъ опредѣленъ одинъ воспитанникъ богословія (Годовой отчетъ ужгородской королевской Гимназіи за 1912—13 г. стр. 245 на Мадьярскомъ яз.) Понятно, что воспитательная задача настоятелей въ то время была не легка. И другія обстоятельства затрудняли положеніе. Извѣстно, что въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія были распространены тайныя Общества. Ихъ зловредное вліяніе охватило и духовенство. Чтобы помѣшать его распространенію далѣе, надо было оберечь отъ этихъ обществъ въ первую очередь семинарскую молодежь. Поэтому всѣ воспитанники должны были подписать обязательство въ томъ, что они не являются членами тайныхъ обществъ. Такіе реверсы имѣются въ архивахъ Семинаріи ка 1803—1811, 1825 и 1836 гг.

Воспитанники ежедневно ходили въ кафедральный храмъ для выслушанія медитациі (размышленія) и Св. литургіи. Домашняя часовня была устроена только во время епископства Василія Попоича. Онъ посвятилъ ее 11 февраля — праздникъ покровителей — 1858 г. Мимоходомъ замѣтимъ, что на мѣстѣ нынѣшней часовни была спальня воспитанниковъ. Въ 1850 году тѣ политическіе плѣнники, которыхъ изъ Мукачевскаго замка перевели въ Kufstein, Olmutz a Theresienstadt разъ провели въ ней ночь. Король далъ амнистію и епископъ Поповичъ былъ освобожденъ изъ-подъ домашняго ареста и назначенъ совѣтникомъ. Въ память этого события онъ распорядился, чтобы спальня была превращена въ часовню. (Мадьярскій еженедѣльникъ „Kelet“ Востокъ 5 Февраля 1888 г.)

Уставъ Семинаріи предписывалъ составлять записи о главныхъ событияхъ семинарской жизни. („Historia domus“). Такія записи имѣются о событияхъ 1804—12 гг. По замѣткѣ на оборотѣ записокъ видно, что они прекратились въ 1812 г. и продолжены въ 1830 и 1831 гг. Изъ этихъ замѣтокъ мы узнаемъ о существованіи разныхъ помощниковъ настоятелей, избран-

ныхъ изъ среды воспитанниковъ, какъ случается и нынѣ. Въ запискахъ упоминается о катехетахъ, о дукторахъ (надзирателяхъ за дисциплиной), инфирмаріусахъ (ухаживавшихъ за больными воспитанниками), о *Cantus praefecti* (учителяхъ церковнаго пѣнія). Изъ записокъ мы узнаемъ о прочтеніи устава въ началѣ учебнаго года, о срокѣ духовныхъ упражненій воспитанниковъ. Численность воспитанниковъ была не всегда одинаково высока, иногда она доходила до 120, даже до 150, иногда падала: такъ въ 1787—8 уч. году было всего 23 воспитанника и изъ нихъ только одинъ IV года. Въ 1809—10 учебномъ году 120 безъ 30-и тирнавскихъ юношней. Учебный планъ ни въ чемъ не отличался отъ плановъ другихъ семинарій. Кандидаты принимались по окончаніи философіи, что соотвѣтствовало теперешнимъ VII и VIII кл. гимназіи. Русскіе обычно посѣщали академіи въ Кошицахъ, Сотмарѣ и Великомъ Варадѣ.

Марія Терезія въ 1779 г. издала учебный планъ. Въ 1792—3 гг. этотъ планъ былъ подвергнутъ ревизіи и утвержденъ. Этотъ планъ не дѣлалъ различія между схоластиками (слушатели общей богословской науки) и моралистами (казуисты), что въ церковномъ мірѣ не встрѣчало сочувствія.

По этому плану курсъ Богословскій заключалъ въ себѣ слѣдующіе предметы: I. В. и Н. Завѣтъ съ Герменевтикой по католическимъ началамъ. Передъ в. Завѣтомъ преподавался еврейскій языкъ и передъ Новымъ-греческій. II. Церковная Исторія, а именно: исторія религіи, понятіе, цѣль, польза христіанской церкви; источники исторіи, хронологія, географія и критика. III. Теологическія поученія (*Institutiones Theologicae*) съ теологическими мѣстами и Патрологіей. IV. Полемическая доктрина. V. Нравоученіе съ пасторскимъ Богословіемъ. VI. Право церковное съ государственными законами. Желавшіе поступить на Богословскій курсъ должны были выдержать специальный экзаменъ. Курсъ состоялъ изъ четырехъ учебныхъ лѣтъ. Продиректора обязаны были наблюдать за точнымъ исполненіемъ плана. При этомъ нужно замѣтить, что продиректоръ долженъ былъ имѣть докторатъ Богословскихъ наукъ, но въ всякомъ случаѣ долженъ быть высоко образованнымъ. За соблюденіемъ учебнаго плана слѣдилъ и Намѣстническій совѣтъ. Такъ, напримѣръ въ 1804 году къ епископу Бачинскому Намѣстническій совѣтъ обратился съ просьбой о томъ, чтобы епископъ постарался, хотя и не немедленно, найти подходящихъ

профессоровъ для обученія еврейскому и греческому языкамъ.

Богословское обученіе происходитъ по существу и нынѣ по этому плану, конечно, съ тѣми методологическими измѣненіями, которые вызываются соображеніями новыхъ потребностей и завоеваній современной науки. Текущая „перемѣнная“ система (по два года поперемѣнно посѣщаются тотъ же курсъ) съ четырьмя ординарными профессорами введена въ 1815 году. Намѣстническій совѣтъ въ этомъ году предписалъ ввести такую систему для всѣхъ семинарій Мадьяріи. Жаль, что обученіе еврейскому и греческому языкамъ, какъ вообще почти во всѣхъ прочихъ семинаріяхъ преждней Мадьяріи, такъ и у насъ прекратилось во второй половинѣ прошлого вѣка. Интересно замѣтить, что въ тезисахъ учебнаго 1818—19 года, мы читаемъ, что насколько хватало времени, Библія Ветхаго Завѣта была объяснена на основаніи еврейскаго текста и были даны самыя элементарныя знанія халдейскаго и древне-сирійскаго языковъ. Намѣстническій совѣтъ много разъ напоминалъ епископу Бачинскому, чтобы онъ никого не рукополагалъ до окончанія полнаго курса, даже если чувствуется недостатокъ въ духовникахъ. (1803—1806) и опредѣлилъ, что если кто-небудь получитъ отмѣтку классисъ терція, а по предмету нравоученія классисъ секунда, тотъ долженъ быть немедленно удаленъ изъ семинаріи. Тезисы экзаменовъ до епископа Стефана Панковича (1866—1874) должны были быть предъявлены предварительно епископу и Остригонскому архіепископу, какъ митрополиту. При ревизіи тезисовъ они обращали особое вниманіе на ученія церкви, еще торжественно не объявленныя. Такъ мы знаемъ, что епископъ Поповичъ въ 1839 году, сообразно терминамъ Тридентскаго Собора (5-ое засѣданіе о праородительскомъ грѣхѣ) формулировалъ тезисъ, относящійся къ непорочному зачатію Пресвятой Богородицы и увѣдомилъ объ этомъ тогдашняго продиректора Стефана Андруховича. Остригонскій архіепископъ требовалъ точной дефиниціи ученія о церкви. Мукачевскій Капитулъ въ 1852 г. отвѣтилъ, что тезисы предъявляются ему и, такимъ образомъ, не можетъ быть никакихъ осмѣній относительно ученія католическихъ доктринальныхъ догматовъ. (Особое вниманіе было обращено на приматъ).

Ранѣе рукоположенія кандидаты должны были подвергнуться особому специальному испытанію: *examen curale*. Объ этомъ экзаменѣ упоминается уже въ I-омъ десятилѣтіи про-

шлаго столѣтія. Въ послѣднее время, соотвѣтственно новому кодексу 1918 г. этотъ экзаменъ замѣненъ: *examen jurisdictionale*.

Относительно квалификаціи семинарскихъ профессоровъ, съ самого начала требовалось, чтобы они выдержали спеціальный экзаменъ: „*examen rigorosum*“.

Такъ, Намѣстническій совѣтъ, въ связи съ докладомъ объ Ужгородской Семинаріи за 1809 годъ, замѣтилъ, что въ епархіальныхъ лицеяхъ вообще мало профессоровъ достигло степени доктора, а нѣкоторые даже не имѣютъ спеціального испытанія. „*nec examine rigoroso approbati*“.

Въ „*Historia domus*“ за 1804—1812 годъ читаемъ: „*sunt praefectus Petrus Petreczky cathedralm professoralem absque omni rigoroso examine, ad quod qua doctor Theologiae non amplius obligabatur*“ (такъ какъ профессоръ Петръ Петрецкій занялъ кафедру безъ экзамена ригорозумъ подвергнулся которому, какъ докторъ богословія, не былъ обязанъ). Изъ этого видно, что кандидаты на кафедру богословія недостигшиє степени доктора обязаны были имѣть спеціальный квалификаціонный экзаменъ. Въ реляціи о профессорской корпораціа за 1817—18 учеб. годъ читаемъ между прочимъ: Іоанъ Габина, неженатый, временный профессоръ, еще не утвержденный строгимъ испитаніемъ („*examen rigorosum*“).

Кандидаты держали этотъ экзаменъ передъ профессорской корпораціей богословскаго факультета въ Будапештѣ. Намѣстническій совѣтъ заботился и о томъ, чтобы въ распоряженіи учениковъ были и соотвѣтственныя учебная книги. Такъ въ 1807 г. онъ обратился къ Епископу Бачинскому, съ указаніемъ на то, что слѣдуетъ побуждать профессоровъ къ изданію учебниковъ преміями изъ религіознаго фонда. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ учебниковъ а именно Михаила Бродача: *Разноглаголствіе о Благочестіи* (Нравоученіе) „*Dr. Lazarus Paulovics: Introductio ad Libros Veteris Foederis Pestini 1848*“; *Introductio ad Libros Novi Foederis Vacii 1848*; Dr Andreas Balugyánszky: „*Brevis notitia Historiae Religionis et ecclesiae Christianae in usum juventutis Lycei eppalis Ung. Cassoviae*“ (Краткій обзоръ исторіи религіи и христіанской церкви для молодежи Ужгородскаго епископскаго лицея). Рукописаное „*Краткое богословіе пастырское*“, доктора Антона Чопея, издано Емельяномъ Желтваемъ въ 1890 году. О новѣйшихъ изданіяхъ учебныхъ книгъ мы не будемъ упоминать.

Первый учебный годъ, какъ нами уже отмѣчено, былъ открытъ 3-го Декабря 1778 г. послѣ литургіи совершиенной въ епископской часовнѣ рѣчью профессора Григорія Боровскаго (раныше профессора мukачевской богословской школы) о различіи между Божественной и свѣтскими науками. Второй учебный годъ — 12 Ноября 1779 г. — чѣчью профессора Тарковича обѣ обрядахъ. 3-ій — 12 ноября 1780 рѣчью Іоанна Кутки о пользѣ богословскихъ наукъ. 4-ый — 17 Ноября 1781 г. рѣчью Михаила Бродача. Онъ объяснилъ Деятословіе (см. „Protocollum Scholarum Regio-Episcopalis Unghvariensium ab anno 1778 inchoatum“). Здѣсь записки прекращаются, но мы знаемъ, что каждый учебный годъ вплоть до начала всемірной войны открывался диссертацией одного изъ ординарныхъ профессоровъ. И ничего нѣтъ новаго подъ луной — мы и въ старое время встрѣчаемъ жалобы на то, что за недостаткомъ материальныx средствъ, пришлось закрыть учебный годъ раньше обычнаго срока. Такъ, мы знаемъ изъ „Historia domus“, что это, напримѣръ, случилось въ 1810—11 учебномъ году. Найболѣе знаменитые профессора стараго времени слѣдующіе: *Григорій Тарковичъ*, профессоръ церковныхъ обрядовъ, позже епископъ Пряшевскій. Умеръ 1841 году. Кустодіевъ слѣдующимъ образомъ представляетъ образованность Тарковича: „Тарковичъ былъ говорять, ученѣйшимъ человѣкомъ, архивомъ всевозможныхъ знаній; латинскимъ и греческимъ языкамъ онъ владѣлъ, какъ своимъ роднымъ; всегда жилъ, какъ самый строгій монахъ, онъ, будучи и епископомъ жилъ болѣе съ книгами, чѣмъ съ своей епархией; живя въ Будинѣ, какъ цензоръ, болѣе десяти лѣтъ, онъ говорять, не полюбопытствовалъ перевѣтиться черезъ Дунай, чтобы посмотретьъ Пешть, не зналъ ничего кромѣ своей квартиры, библіотеки и ближайшей къ ней церкви, проводя дни и ночи въ чтеніи и писаніи; философы и историки латинскіе были прочитаны имъ въ оригиналахъ, не осталось ни одного латинскаго и греческаго хронографа, кото-раго бы онъ не читалъ. Его бумаги остаются неразобранными; но результатъ своего изученія начальной исторіи при-Дунай-скихъ и при-Карпатскихъ странъ онъ выразилъ въ одномъ четверостишии, относящемся еще къ 1803 году:

Вѣмъ, Палласъ при Невѣ престоль положила
Не благодарна. Ужокъ, Латурцу лишила.

Карпать Савлянамъ есть истинный отецъ, матери;
Но Россіяны дѣти того не ищутъ знати.

(Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимо-
отношени. Прот. К. Кустодіева, Москва, 1873. страница 20.) *Петръ Петрецкій*, докторъ богословія и філософіи, профессоръ біблейскихъ наукъ съ восточными языками; *Андрей Болудян-
скій*, профессоръ церковной исторіи и канонического права. Умеръ 1853 г.; *Дръ Лазаръ Павловичъ*, профессоръ біблейскихъ наукъ, умеръ 1879 г.; *Дръ Михайлъ Счавницкій*, выдержаній съ отличіемъ въ присутствіи Маріи Терезіи диспутъ на тему: „Ex Historia Ecclesiastica P. Natalis Alexandri selectae dissertationes de schismate Graecorum“ (Избранныя положенія изъ Церковной Исторіи О. Наталія Александра). Viennae 1780. Изъ воспитанниковъ выдѣляются: *Петръ Лодій* въ 1786 году — богословъ I-го года. Лодій, какъ извѣстно, впослѣдствіи сдѣлался профессоромъ университета въ Краковѣ, а въ 1803 году встрѣ-
чаемъ его въ Санктъ-Петербургской Академіи.

Юрій Гуца Венелинъ. Гуца въ спискѣ за 1821—22 учебный годъ значится, какъ воспитанникъ „in fundatione extra Seminarium in C. R. convictu Viennensi“. (На фундаціи внѣ семинаріи въ Вѣнскомъ Императорскомъ Королевскомъ Конвиктѣ). Происходитъ изъ Бережской жупы, сирота, сынъ пароха, слушатель второго года філософіи. *Александръ Духновичъ* былъ слушателемъ 1823—24 г. первого курса. Въ Ужгородской Семинаріи воспитались самые выдающіеся участники въ русскомъ культурномъ движеніи Общ. св. Василія: *Іванъ Раковскій*, *Вікторъ Кимакъ*, *Кириллъ Сабовъ*, *І. Силвай*, *І. Дулишковичъ* и пр. Въ ужгородской Семинаріи получилъ богословское обракованіе *Андрей Дешко*, позже профессоръ въ Симбирскѣ, издавшій сравнительную грамматику мадьярскаго, черемисскаго и чувашскаго языковъ въ 1863 году. Андрей Дешко въ спискѣ ужгородскихъ богослововъ въ 1837—38 году фигурировалъ какъ богословъ IV года.

Александръ Павловичъ въ 1840—41 учебномъ году встрѣ-
чается въ спискѣ богослововъ, какъ богословъ IV года.

Василій Договичъ, членъ Мадьярской Академіи Наукъ въ числѣ воспитанниковъ Мукачевской Епархіи за 1809—10 учеб-
ный годъ значится, какъ богословъ III-го года Тырнавской Семинаріи.

Іванъ Фогороши, авторъ напечатавшій угорскую грамматику подъ заглавіемъ „Русско-Угорская Грамматика“, въ томъ же спискѣ является богословомъ II-го въ Ужгородской Семинаріи. Кромѣ собственно богословскихъ предметовъ преподавались и преподаются до послѣдняго времени и другія науки. „Planum Theresianum“ 1803-го года предписываетъ, чтобы вице-префектъ, спиритуалъ или *Studiorum Praefectus* на дополнительныхъ урокахъ обучали воспитанниковъ літургическому языку и обряду. Намѣстническій совѣтъ въ 1863 г. распорядился, чтобы въ богословскихъ семинаріяхъ обучались сельскому хозяйству. Ввиду слабаго успѣха обученія літургическому (и латинскому) языкамъ, докторъ Лазарь Павловичъ въ 1852 г. внесъ въ консисторію предложеніе, чтобы она обязала воспитанниковъ говорить между собою на літургическомъ (и латинскомъ) языкахъ. Относительно обученія латинскому языку на запросъ Остригонскаго архіепископа Сцитовскаго Капитулъ въ 1852 г. просилъ его выхлопотать жалованіе на обученіе кандидатовъ богословія этому языку. Епископъ Панковичъ ввелъ, какъ дополнительный предметъ отечественное право „Jus patrium“, статистику, а также нѣмецкій и французскій языки. Нѣмецкій языкъ преподавался уже въ сороковыхъ годахъ прошлого столѣтія. Педагогика преподавалась уже въ первыхъ десятилѣтіяхъ прошлого столѣтія. „Свѣтъ“ (№ отъ 2—14 Апрѣля 1870 г.) такъ отзывался объ основаніи юридической кафедры богословской семинаріи: Въ Ужгородѣ замѣчается застой народной жизни, но теперь передаемъ радостную вѣсть. Въ богословской семинаріи устроена юридическая кафедра, чтобы духовниковъ образовать способами къ защитѣ народа. Радуемся этому, хотя оно не сдѣлано въ народномъ духѣ, ибо мадьярскій языкъ будетъ языкомъ преподаванія. Преподавателемъ былъ Юрій Негребецкій консисторіальныи адвокатъ принадлежавшій въ борьбы Общ. св. Василія В. съ Панковичемъ къ партіи епископской.

IV. Языкъ преподаванія.

Нѣть спора о томъ, что въ Мукачевской богословской школѣ русскій языкъ былъ языкомъ преподаванія. Вѣдь вся борьба Ольшавскаго сводилась къ тому, чтобы имѣть свою школу „in gremio gentis“. Кромѣ того, знаніе латинскаго языка

не было настолько распространено среди русской молодежи, чтобы она была способна учиться на латинскомъ языке, хотя среди профессоровъ конечно, встречались вполнѣ владѣвшіе латинскимъ языкомъ. Такъ, напримѣръ, Базиловичъ сообщаетъ намъ, что Григорій Боровскій, профессоръ морали въ Мукачевѣ, говорилъ, кромѣ русскаго языка по латински и по мадьярски. (Brevis notitia Fundationis Theodori Koriathovics olim ducis de Munkacs. Cassoviae 1805. Pars V-a. Краткій Обзоръ фундациіи Є. Корятовича). Этотъ русскій языкъ былъ смѣсью церковнаго и народнаго языка, какъ это можно установить на основаніи многочисленныхъ литературныхъ памятниковъ того временн (А. Петродѣ, Матеръялы для исторіи Угорской Руси, т. IV Замѣтки по этнографіи и статистикѣ. С. Петербургъ 1906, стр. 28).

Въ ужгородской Богословской Семинаріи въ разные періоды разные языки были языками преподаванія, но русскій языкъ преобладалъ. Въ самое первое время существованія Семинаріи румынскіе воспитанники имѣли своего профессора и учились на румынскомъ языке. Такъ, въ „Liber cellarii Seminarii“. Книга ключника семинаріи за 1788—9 гг. мы встречаемъ: Basilius Papp professor Valachus. Въ 1801 г. professor Valachus Basilius Kőváry.

Въ 1794 году епископъ Бачинскій обратился къ Намѣстническому Совѣту съ просьбой разрѣшить назначить для воспитанниковъ румынъ — профессора румына. Совѣтъ далъ временное рѣшеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточнаго количества воспитанниковъ и профессоровъ, говорящихъ по латыни и съ тѣмъ, что по румынски будетъ преподаваться только Пастырское Богословіе и Церковная Исторія, а все прочіе предметы на латинскомъ языке. Изъ этого видно, что Намѣстническій Совѣтъ вообще настаивалъ на томъ, чтобы преподаваніе съ Семинаряхъ велось на латинскомъ языке; этотъ языкъ былъ языкомъ образованнаго класса Мадьяріи въ послѣдней четверти XVIII в. и въ началѣ XIX вплоть до 1839 года, когда національное собраніе объявило мадьярскій языкъ офиціальнымъ языкомъ Намѣстническаго Совѣта и Мадьярской Камеры. Несмотря на настоянія Намѣстническаго Совѣта, епископъ Бачинскій, будучи проникнутъ національнымъ сознаніемъ, ввелъ русскій языкъ въ качествѣ языка преподаванія. Бачинскій всегда подчеркивалъ важность знанія русскаго языка и говорилъ, что

безъ него для духовенства „невозможно есть народу своему служить“. Вотъ его слова. „Съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сынове по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ — на экзаменъ приходящіи и до сану клирическаго вступить желающіи въ своей русской науцѣ... невѣжды приходятъ... безъ которой... науки до сана клирическаго вступить не могутъ яко таковыи невѣжды потребуютъ въ Семинаріи отъ початку русскія науки съ кривдою богословской науки. (Свѣтъ 1868 № 18.)

Впрочемъ, мы имѣемъ и другія свидѣтельства о томъ, что во время Бачинскаго русскій языкъ былъ языкомъ преподаванія. Мы читаемъ, напр., у нашего знаменитаго соотечественника Ивана Бережанина и что больше якъ въ малыхъ народныхъ училищахъ, такъ и въ ужгородской Семинаріи до 1801 г. богословскія науки всѣ... стариннымъ славянскимъ или русскимъ языкомъ обучають. „(Матеріялы по исторіи возрожденія Карпатской Руси I, Собралъ И. С. Свѣнцицкій, Львовъ 1906, стр. 54). Свидѣтелемъ этого является и Лучкай, который упоминаетъ о семъ и въ своей Исторіи (т. IV Ст. 204; Научно-Литературный Сборникъ. Повременное Издание Галицко Русской Матицы за 1908 г. Львовъ 1909, стр. 113.) и въ предисловіи къ своей грамматикѣ „Grammatica Slavo-Ruthena“ Budaе 1830. Лучкай называетъ этотъ языкъ славянскимъ. На немъ писали: Бачинскій, Алексѣй Ильковичъ ученый каноникъ, Іоаннъ Пастелій, Григорій Тарковичъ, Михаилъ Табаковичъ и др. На этомъ же языкѣ и Лучкай издалъ свои „Бесѣды“ и объяснялъ это такъ. „Языкъ со всѣмъ простый прото не употреблялъ, ибо на высокія понятія вѣры и морала недостаточный есть... Что по русски изрядно выражается, а что изъ библейскаго легко разумѣется употребляти смыгалъ есмь я. Самъ бо народъ русскій со всѣмъ простый языкъ въ Церкви не любить.“ (Въ предисловіи „Церковныя Бесѣды“ Будинъ, 1831).

Позже, а именно во время викаріатства Михаила Брадача (1809—14) и епископства Алексѣя Почія (1816—31) латинскій языкъ вытѣснилъ всѣ другіе. Намѣстническій Совѣтъ, въ связи съ ассигнованіемъ бюджета для Ужгородской Семинаріи въ 1810 г. съ одобреніемъ принялъ къ свѣдѣнію, что всѣ предметы преподавались на латинскомъ языкѣ и что это слѣдуетъ строго соблюдать, какъ и во всей Мадьяріи. Однако, позже „по приказу съ высшаго мѣста“ Паstryрское Богословіе и Педагогика преподавались на русскомъ языкѣ (Лучкай) или же „Нравоученіе, Паstryрское Богословіе, обрядъ Церковный и языкъ „Рус-

ській“ (сикъ) русскимъ языкомъ, и прочіе предметы по латин-ски (Бережанинъ). Нечего удивляться тому, что латинскій языкъ преобладалъ — вѣдь въ то время семинарскій ключникъ и портной предъявлялъ свои расписки на латинскомъ языкѣ, хотя бы и на такъ называемомъ кухонномъ. Впрочемъ, знаніе рус-скаго языка тоже было достаточнымъ — это видно хотя бы изъ замѣчаній, сдѣланыхъ ректоромъ Семинаріи на счетъ Семи-наріи за 1826—7 г. Онъ говорить тамъ, что греко-католическое юношество болѣе 30 лѣтъ обучается отдѣльнымъ катехетомъ: „*lingua Ruthenica, cuius cognitio omni alterius cuiusquam linguaе peritiae maior est.*“ (языкомъ русскимъ „рутенскимъ“, знаніе котораго больше знанія какого-небудь другого языка). Что ка-сается воспитанниковъ — румынъ, то въ 1821 г. Лучкай пред-ложилъ консисторіи въ виду невозможности преподавать по ру-мынски, обучать ихъ на латинскомъ языкѣ.

Въ 1854 году дръ Лазаръ Павловичъ предложилъ препо-давать румынамъ на мадьярскомъ языкѣ до тѣхъ поръ, пока они будутъ въ Семинаріи. Мадьярское дѣженіе 1848 года оста-вило свой слѣдъ и на нашемъ семинарскомъ юношествѣ. Изъ протокола засѣданія профессорской корпораціи, въ которомъ участвовали подъ предсѣдательствомъ каноника и вице-ректора Щеодора Чопея — Андрей Балудянскій, дръ Лазаръ Павловичъ и дръ Антонъ Чопей, мы видимъ слѣдующее: Воспитанники про-сили, чтобы преподаваніе Церковной Исторіи велось на мадьяр-скомъ языкѣ. Корпорація отказалась по слѣдующимъ сообра-женіямъ. Мадьярскій языкъ еще убогъ. Церковная исторія являет-ся тѣмъ предметомъ, при изученіи котораго всего лучше можно изучить не только полезный но даже нужный латинскій языкъ. Даже французы, итальянцы и особенно нѣмцы, такъ далеко под-винувшіеся въ развитіи народнаго языка, издаютъ богословскія книги на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, латинскій языкъ упо-требляется и въ русской церкви. Словомъ, слѣдуетъ поддержи-вать латинскій языкъ. Но въ виду того, что духъ временни угрожаетъ латинскому языку и для того, чтобы надвигающіеся событія не застали врасплохъ, надо въ достаточной мѣрѣ об-учать въ Семинаріи нѣмецкому языку, равно какъ обучать и літургическому языку. Остригонскій Архіепископъ наставалъ на преподаваніи на латинскомъ языкѣ, какъ это видно изъ отношенія Капитула отъ 25 Мая 1855 г. Капитулъ разъяснялъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: Наши церковныя книги переведены съ

греческаго языка на совершенныи літургический языкъ, близко стоящій къ нашему русскому языку. Съ самаго начала до 1810 года богословскіе предметы преподавались исключительно на русскомъ языкѣ. У Василіанъ Богословское обученіе до сихъ поръ съ большимъ успѣхомъ производится на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, профессора придерживаются авторовъ, опредѣленныхъ „высшимъ мѣстомъ“. Епископъ наблюдаетъ за преподаваніемъ и въ концѣ каждого учебнаго года препровождаетъ Вамъ тезисы и, такимъ образомъ, нѣтъ мѣста сомнѣніямъ относительно католическихъ догматовъ. И, кромѣ того, слабое знаніе молодежью латинскаго языка заставляетъ вести обученіе по русски, а вовсе не жаждя новшествъ. Однако, капитулъ ничего не имѣетъ противъ изученія латинскаго языка, какъ предмета преподаванія.

Епископъ Поповичъ (1837—64) подчеркивалъ знаніе русскаго языка и, между прочимъ, обратился къ духовенству съ указаніемъ, чтобы оно при записяхъ дѣтей объявляло ихъ народность русской а не мадьярской.

Во время усиленія мадьяризаторскихъ стремленій епископа Стефана Панковича въ 1864—74 гг. духовенство держалось подъ водительствомъ „Свѣта“ очень твердо. Отдѣльные церковные округа, одинъ за другимъ, требовали введенія русскаго языка, какъ языка преподаванія, о чемъ „Свѣтъ“ всегда съ большой радостію сообщалъ. Такъ, Мукачевскій и Велико-Раковецкій округа требовали, чтобы языкомъ преподаванія былъ русскій, ибо до сихъ поръ за исключеніемъ Пастирскаго Богословія все преподавалось на латинскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Свѣтъ“ настаивалъ на учрежденіи особой кафедры для преподаванія літургического языка (9/21 Апрѣля 1870). „Свѣтъ“ (прибавленіе къ № 7, 1870) требовалъ, чтобы согласно рѣшенію Мукачевскаго и Велико-Раковецкаго соборовъ всѣ предметы преподавались по русски, а латинскій языкъ, въ качествѣ предмета, преподавался бы всѣ четыре года. Соборъ въ Великомъ-Давыдковѣ вынесъ то же рѣшеніе. („Свѣтъ“ 9/21 Іюля 1870). „Новый Свѣтъ“ также поднялъ свой голосъ за права русскаго языка въ Богословской Семинаріи и высказался противъ латинскаго (и частью мадьярскаго) въ интересахъ успѣшнаго воспитанія народа (ч. 3/15 іюня 1871 г.). Несмотря на мадьяризаторскія устремленія нѣкоторыхъ круговъ, русскій языкъ вплоть до переворота все болѣе или менѣе одерживалъ побѣду.

Такимъ образомъ, мы вправѣ утверждать, что Ужгородска Семинарія всегда была русской и, какъ таковая, была крѣпкой скалой не только церковной культуры, но и русской національности.

V. Самообразовательные кружки.

Самообразовательные кружки являются не малымъ движателемъ культуры и національного сознанія. Скажемъ нѣсколько словъ и о нихъ. Насколько можно прослѣдить, первыя попытки устройства кружковъ въ Богословской Семинаріи были сдѣланы въ 1835 г. Это было время мадьярскаго національного пробужденія и оно не могло не затронуть нашей молодежи, хотя и не ко вреду для своего русскаго языка. Воспитанники этого года обратились къ ректору и предложили ему планъ основать самообразовательный кружокъ. Цѣль его: продвиженіе общаго блага; средства-усовершенствованіе въ мадьярскомъ языкѣ и изученіе другихъ языковъ. Однако, нашъ русскій языкъ будетъ въ особынномъ почетѣ. Рѣшеніемъ консисторскаго засѣданія 20 Мая 1848 г. воспитанникамъ было разрѣшено „для усовершенствованія въ литургическомъ, русскомъ, румынскомъ языкахъ основать кружокъ. Сюда принадлежитъ культивированіе мадьярскаго языка, однако, главное: упражненіе въ литургическомъ языкѣ и обрядахъ“. Въ 1862 г. воспитанники за подписью Діонисія Ковалицкаго, Леонтина Горзова, В. Федоровича Кимака, Николая Валковскаго и Юрія Юрьевича Игнаткова предъявили ректору Иренею Бачинскому прошеніе съ готовымъ уставомъ о разрѣшеніи основать кружокъ. Главная задача его „Обученіе русскому языку“. Название кружка „Русская школа“. Однако, самообразовательный кружокъ былъ основанъ по разрѣшенію епископа Панковича въ 1869 г. въ качествѣ русской и мадьярской литературной школы. Здѣсь, очевидно, была сдѣлана уступка мадьяризатору Панковичу. Не безъинтересно отмѣтить одно торжество, устроенное въ 1877 г. по поводу 50 лѣтія епископства Пія IX. На этомъ торжествѣ ученики пропѣли папскій гимнъ и прочли стихотворднія на русскомъ, итальянскомъ и латинскомъ языкахъ.

Музыкальный кружокъ былъ основанъ въ 1845 г. Имѣются уставы 1851—2 и 1858—9 гг. Кромѣ того существовалъ въ

Семинаріи Церковный хоръ, устроенный въ 1831 г. (См. рѣчъ Юлія Дрогобецкія, префекта Семинаріи, 11 Февраля 1879. по поводу 100 лѣтія основанія Семинаріи.)

Одинъ русскій эмигрантъ Константинъ Матезонскій, умершій, согласно протоколу консисторскаго засѣданія отъ 22 Января 1859 г., 28 Декабря 1858 г. и похороненный на кладбищѣ подъ замкомъ, былъ устроителемъ и первымъ дирижёромъ Церковнаго хора.

VI. Списокъ наставителей Ужгородской Семинаріи и Лицея.

Относительно наставителей мы должны замѣтить, что до 1806 года было всего два наставителя: префектъ и, начиная съ 1796 года вице-префектъ. Однако уже въ 1799-омъ году Матеія Галль значится между ректорами.

1. Префекты Семинаріи.

Іоаннъ Бокшай 1778—1780,

Григорій Боровскій въ 1780 году, завѣдующій префектъ (*praefectus substitutus*,)

Михаилъ Тарасовичъ 1781—1782,

Іоаннъ Кутка 1783—1786,

Григорій Тарковичъ 1787—1792.

2) Префекты и вице-префекты.

Префекты:

Ѳеодоръ Бачинскій 1792—99, Стефанъ Демяновичъ 1793—1805,
Іоаннъ Копчай 1801—1802, Василій Годобай 1805—1806.
Василій Паппъ 1802—1806.

Вице-префекты:

3) Ректоры.

Матеія Галль 1799—1800, Михаилъ Григоровичъ 1825—30,
Михаилъ Кручай 1807—1809, Антонъ Шипошъ 1830—1833,
Василій Паппъ 1809—1813, Георгій Дураній 1834—1835,
Іоаннъ Олшавскій 1813—1816, Ѣеодоръ Чопей 1836—1845,
Михаилъ Табаковичъ 1816—24, Іоаннъ Зомборій 1845—1850,

Іоаннъ Ликовичъ 1850—52,	Дръ Николай Товтъ 1875—76,
Rectoratus vacat 1853—54,	Юлій Фирцакъ 1876—1886,
Василій Медвецкій 1855—58,	Іоаннъ Яковичъ 1886—1899,
Ириней Бачинскій 1859—1864,	Эммануилъ Фееръ 1899—1900,
Іоаннъ Мондокъ 1864—68 (69?),	Николай Долинай 1901—1903,
Василій Медвецкій 1868—1872,	Іоаннъ Туряй 1904—1914,
Алекс. Шерегелій 1872—75,	Дръ Симеонъ Сабовъ 1915,

Изъ всѣхъ тѣхъ не были одновременно канониками: Іоаннъ Ликовичъ *emeritus professor* гимназіи. Василій Медвецкій въ время первого ректорства состоялъ намѣстникомъ В. Березнянского округа; Іоаннъ Мондокъ былъ профессоромъ гимназіи.

4) Пр e ф e к т y (Studiorum praefecti).

Іосифъ Годермарскій 1806? (по списку составленному б. ректоромъ Туряемъ),

Іоаннъ Габина 1806—1807,
 Василій Шимонскій 1808—1809,
 Петръ Петрецкій 1809—1810,
 Павель Чипричъ 1810—1812,
 Михаилъ Черскій 1813—1816,
 Іоаннъ Даниловичъ 1817—1819,
 Антонъ Шипошъ 1820—1823,
 Іоаннъ Ликовичъ (?) 1823,
 Андрей Голошняй 1824—1829,
 Михаилъ Цупракъ 1829—1830,
 Іоаннъ Андрукъ 1831—1842,
 Антонъ Ямборъ 1842,
 Михаилъ Дулишковичъ 1843—1847,
 Николай Нодъ 1848—1849,
 Викторъ Ляховичъ 1849—1856,
 Павель Когарскій 1856—1866,
 Викторъ Кимакъ 1867—1868,
 Евгеній Горзовъ 1869,
 Дръ Іоаннъ Валій 1869—1871,

Іоаннъ Гебей 1871—1872,
 Антонъ Мегела 1873—1874,
 Эмілій Паппъ 1874—1875,
 Эммануилъ Рошковичъ 1875—1877,
 Юлій Дрогобецкій 1877—1881,
 Андрей Гебей 1881—1883,
 Михаилъ Балогъ 1883—1884,
 Дръ Александръ Микита 1884—1889,
 Петръ Гебей 1889—1906,
 Стефанъ Новакъ 1906—1908,
 Дръ Юлій Гаджега 1908. —

Изъ сихъ префектовъ Василій Шимонскій въ 1810 году значится между вице-префектами. Префекты по большей части состояли одновременно ординарными профессорами Богословія.

5) Спиритуалы (Духовные отцы).

Іоаннъ Гарангозовъ 1806—1807,
 Іоанъ Петричковъ 1808—1809,
 Vacat 1810—11,
 Іоаннъ Габина 1812—1821,
 Іоаннъ Негребецкій senior 1822—1823,
 Антонъ Липчей junior 1824—1825,
 Димитрій Керекешъ 1826,
 Александръ Ладижинскій 1827—1841,
 Дръ Антонъ Чопей 1842—1843,
 Vacat 1844—1847,
 Петръ Гвоздовичъ 1848—1854,
 Іоаннъ Яковичъ 1855—1859,
 Дръ Николай Товтъ 1860—1864,
 Андрей Медвецкій 1863,
 Викторъ Гебей 1866—1874,
 Игнатій Рошковичъ 1875—1876,
 Іоаннъ Туряй 1877—1878,
 Амвросій Фалиньовъ 1879—1881,
 Іоаннъ Матяцковъ 1882—1904,
 Андрей Карцубъ 1905—1914,
 Стефанъ Семанъ 1914—1918,
 Василій Токачъ 1918—1924,
 Александръ Хира 1924. —

Списокъ спиритуаловъ составилъ покойникъ ректоръ Туряй.

6) Э кономы („вице-ректоры“).

Василій Шимонскій 1811—1812,
 Михаилъ Фогорашій 1813—1814,
 Іоаннъ Эрмезей 1815—1821,
 Іоаннъ Орбанъ 1822—1823,
 Іосифъ Григоровичъ 1824—1826,
 Іосифъ Унгварій 1827—1830,
 Михаилъ Бокшай 1831—1835,
 Стефанъ Кеменешій 1836,
 Андрей Поповичъ 1837—1843,
 Іоаннъ Раковскій 1844—1850,
 Михаилъ Легеза 1851—1855,
 Викторъ Ляховичъ 1856—1859,
 Іоаннъ Яковичъ 1860—1861,
 Іоаннъ Герзаничъ 1862—1864,
 Іоаннъ Туряй 1865—1873,
 Данійль Мигаловичъ 1874—1877,
 Петръ Чучка 1878—1879,
 Эмілій Поповичъ 1880—1894,
 Юлій Чучка 1895—1900,
 Юлій Станканинецъ (Станкай) 1901—1904,
 Дръ Георгій Шуба 1905—1906,
 Дръ Симеонъ Сабовъ 1907—1913,
 Андрей Негребецкій 1913—1925,
 Vacat 1925—1927,
 Юлій Марина 1927.

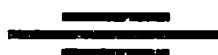
Списокъ составленъ также І. Туряемъ. По новому кодексу экономъ Семинаріи можетъ быть и лаикъ.

7) Продиректоры Лицея.

Михаилъ ІІчавніцкій 1799 (1792?) —1818,
 Михаилъ Табаковичъ 1819—1825,
 Стефанъ Андруховичъ 1826—1828,
 Антонъ Шипошъ 1829—1832,
 Георгій Дураній 1833—1834,

Стефанъ Андруховичъ 1835—1840,
Ѳеодоръ Чолей 1840—1851,
Александръ Ладижинскій 1851—1866,
Ириней Бачинскій 1866—1882,
Юлій Фирцакъ 1883—1887,
Ігнатій Рошковичъ 1887—1893,
Антонъ Ямборъ 1893—1898,
Іоаннъ Яковичъ 1898—1912,
Петръ Гебей 1913—1924,
Дръ Симеонъ Сабовъ 1924. —

Информаціи до 1799 года подписаны префектами (ректорами). Стефанъ Андруховъ въ 1826—1828 фигурируетъ какъ *prodirector interimalis* (временный).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(Образцы латинского и русского языковъ).

1) Образцы латинского языка.

Reversales.

„Infra scriptus sub puritate conscientiae fateor et recognosco, me de praesenti nulli secretae societati, aut confraternitati sive intra ambitum Hereditariarum Caesaro-Regiarum ditionum, sive extra illas adlectum esse, neque a modo in posterum in qualiuscunque talismodi secretam consocietatem quocunque demum sub praetextu me immissum esse. Die 10 Februarii 1807“. (Я, нижеподписавшійся, съ чистою совѣстю удостовѣряю, что въ настоящее время не состою членомъ никакого тайного общества или объединенія ни внутри границъ, унаслѣдованныхъ Императорско-Королевской Державой, ни внѣ нихъ и что ни подъ какимъ предлогомъ не вступлю въ нихъ (общества) въ будущемъ).

Specificatio.

„Sumptuum cum evictione fimi ad Hortum Seminaristicum Mense Januarii diebus 27-а et 28-а ut infra de anno 1792-о sequenti modo factorum, 1^о pro evictione fimi 146 curribus singulis a cr. 4¹/₂. 2^о Item manualistis... Impedito actuario coram me clavigero Seminarii: Basilii Kurach“. (Подробный отчетъ по расходамъ па вывозъ навоза въ Семинарскій садъ въ 1792 году... За отсутствіемъ эконома (actuarius) ключникъ Василій Курахъ.

Въ концѣ этого: „Liber dispensae super perceptione et... 1791 Oct. 1 — 1792 Oct. sub praefecturatu A. R. D. Gregorii Tarkovics conscriptus: Atque hunc etiam post alios praecedentes, inde... in Seminario Unghvariensi conscripsi et confeci Theodorus

Harsanyi, qua pro illis annis in praelibato Seminario actuarius“.
(Книга о приходахъ во время префектства Григорія Тарковича...
И эту книгу я, Федоръ Гаршаній составилъ, въ тѣхъ годахъ
экономъ Ужгородской Семинаріи. Выше сказано, что актуарій-
экономъ въ 1788—89 году фигурируетъ въ спискѣ служащихъ).

2) Образцы русскаго языка.

А. Изъ рѣчи Григорія Боровскаго 3 Декабря 1778 года
при открытіи первого учебнаго года: „Еже пра-и отцы наши
желали отъ Вышняго присно желаша и умоляша ясне — Ве-
лико-Можный киръ Господине Епископе, превелебнѣйшій Гос-
подине архипресвiterъ, превелебнѣйшій Препозите, Архидіаконе
Еклизіарха, Шхоластице, Примицеріе, Хартофилаксъ, прочіи же
своего тезо-именитя достойніи слышателіе. Еже паки глаголю
пра-и отцы... да сынове Епархіи сей Мукачевской послушаютъ
мудрости, приложатъ же сердце къ разуму, тое днешній день,
мы аки потребъ пра-и отцы нашихъ благоволеніемъ вышняго
со радостію и веселіемъ уже искушаемъ, что бы иже полезнѣй-
ше можаху желать и вышняго о томъ умолять, токмо, да спо-
собъ сынамъ своимъ послушати мудрости обрящасть? Благо
оны и слова Пис. Св. въ умѣ, ниже бо въ умѣ токмо, но па-
чеже въ серцѣ полагати: Аще мудрости призвиши...“

Въ концѣ: „Воспомяните ктому и Его Архи-Ерейства Бо-
голюбиваго Епископа Нашего о томжде уготованномъ вамъ жи-
лищи дневное и нощное тщаніе и попеченіе, ниже токмо
тщаніе и попеченіе, но и всякое трудолюбіе, паче же многое
бореніе. Благуважте како Его Архи-Ерейство, да бы настоя-
щимъ жилищемъ, аки вѣчнымъ достояніямъ обогатиштесь,
якоже прежде тако и послѣдно, не токмо пути, но и стези вид-
нянскіи скорбно и печально подобаше топтати (Епископъ Бачин-
скій много хлопоталъ въ Вѣнѣ въ интересахъ Семинаріи) пре-
столъ ея Величества о томъ умоляти; сіе истиннымъ сыно-
любиемъ вашимъ уважите и за Его Архи-Ерейство всѣхъ благъ
Даятеля умоляйте, да Его Архіерейство во всякомъ преуспѣва-
ніи въ первыхъ долготою дней милостивно посѣщаетъ, также да
Епархію Богомъ себѣ врученную словомъ истины правоправ-
ляетъ, родъ нашъ російскій, благословіемъ себѣ со
вышише данном здѣ многолѣтно умножаетъ...“

Б. Изъ рѣчи Григорія Тарковича 12 Ноября 1779 г.: Об-

щее сие всѣмъ человѣкомъ ко вещемъ своимъ обрѣтаю на-
клоненіе, егда о цѣнѣ, достоинствѣ и почитаніи оныхъ дѣло
стягается своя еще и худшая, первымъ уровняетъ: изявляемъ
всякъ художникъ, иже единое, ему жеся научи, художество без-
цѣнное чинить, и токмо дѣлъ рукъ своихъ всюду извѣщаетъ:
ниже отъ скудельникъ кто чудные сосуды когда инымъ предая-
ще. Сею своею любію властію С. с. неточію художествующін овла-
даемы и одержимы бывають; но и мудролюбцы оною разжига-
ютъ распаляются; вопросъ токмо сл.: кое отъ вѣжествъ паче
почтенѣйшее; аbie кожде ихъ свое, ему жеся научилъ есть, спод-
важно предпоставить: аbie начнетъ Профей верху домовъ надъ
покровы сновати, Грамъ, разумѣю художество надъ иная почи-
таяй; аbie Орфей, Ономакрить басни своя со истиною сложаетъ;
Питагеръ краснорѣчіемъ, Демостенесъ витійскимъ языкомъ нач-
нуть величатися. Приступятъ любомудрцы аки всевидци и всѣмъ
отступити повелять; Зороастеръ черты мафематическія тягнути;
Анаксимандеръ кругъ земный описывать. Подъ конецъ:
Тѣмъ же сл. нужно есть всѣмъ первѣже намъ исповѣсть ну-
жду науки сц. обрядовъ; оною бо самою благолѣпіе въ церкви
блюстися можетъ; оною отъ нападающихъ защищатися; оною
горъ и въ мірѣ семъ благая получити возможемъ безъ нея еже
о Россіи Полской Могила новѣстуетъ, тяготы, на-
силія, разніи досады и обиды потерпимъ. Убо аще и не бы на
небѣ предметъ ея родися; ниже бы отначала міробытія упо-
требися; намъ только нужная, яко аще и не въ единомъ прі-
емется училищи, мы оставити не можемъ.“

В. Изъ рѣчи Іоанна Кутки 12-го Января 1780 г.: „Нынѣ
убо южъ: по внегда видимъ исполнена, сирѣчъ Епископію со-
вершенную, церковь аки царицу въ ризахъ позлащенныхъ одѣ-
янную, прекращенную и освященную, гору сю святую, аки гору
Сіонъ, и утвержденный на ней градъ, яко же внутрь, тако и
внѣ уду всецѣло обновленную, нынѣ же С. Симеономъ радостно
воспѣти можемъ:... Видѣстся очи наши еже до селѣ ни мы, ни
отцы наши видѣти сподобиша свѣтъ въ откровеніе языковъ и
въ славу людей твоихъ Россійскаго Израиля, зане
прославленіемъ своимъ позоръ учиненны есмо Богу, ангеламъ
и человѣкамъ. Ниже южъ повзостаетъ что иное, токмо въ пер-
выхъ, да по всѣхъ сихъ каждоденно знакомить же днешняго
дне благодаримъ Господа, яко сотвори намъ величіе, иже есть
сильный и свято имя Его; вторично же наступающу времени

рочнаго богословскаго нашего ученія прилично внемлѣмъ, да мы новоизбранны христовы ученици якоже сяту ея кесарево — царскаго величества, и верховныхъ нашихъ настоятелей намѣренію и желанію, тако и званію нашему средствіемъ прилѣжнаго ученія, и въ богословіи упражненія довлетворити всегда потицися...“

Г. *Изъ тезисовъ экзамена 1804—5 уч. г.: „Положенія догматная о Бозѣ, яко есть въ Троици Лицъ и виѣшнихъ дѣлахъ рукъ его, яко и созданіи міра, ангель, человѣка и проч. въ царево-епископскихъ училищахъ унгварскихъ на первое шестомѣсячіе рока 1804—5 предложенная. Понеже священное Писаніе якоже единаго точію Бога быти свидѣтельствуетъ, постоянно тако всеяснѣйше утверждаетъ, единое оно Божественное Естество приличествовати тремъ, вещественно между собою разинственнымъ лицамъ: Отцу сирѣчъ, Сыну и Святому Духу; того убо ради и Богословы о истинномъ Бозѣ не точію якоже Онъ есть въ единствѣ существа, но и яко въ Троици Лицъ единое оное существо составляющихъ, состоитъ, умствовати и можетъ и одолжается.“*

Положенія изъ Богословія пастырскаго въ епископомъ В. училищѣ унгварскомъ первого полгода лѣта 1851—2 предложенна. (Дръ Антономъ Чопеемъ).

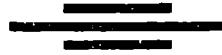
Начало служенія пастырскаго произвѣстися можетъ отъ созданія міра: егоже приращеніе хотя веліе бы у Іудеевъ; однако ниже языкомъ отсутствоваху нравоучитиліе, любомудрцы сирѣчъ греческіе и римскіе, иже своимъ путь истинныя нравственности показати потицахуся. Вся обще сія нравоучители славно пре-восходилъ Спаситель нашъ І. Хр. Иже для обильнѣйшаго на-стивленія въ благочестіи собою откровенномъ и основанномъ, и произведенія въ родѣ человѣческомъ добродѣтели, слѣдова-тельно и для поученія вѣчнаго благополучія истиннаго имене служеніе пастырское создалъ есть.“

„Вопросы изъ Типикословія третьаго рока Богословамъ представленнаго первого полгода 1846—7. Во дни простія на девятомъ часѣ якій тропаръ берется аще единъ святый есть? Якій аще два суть? Или аще отданіе праздника есть? Како раздѣляется Псалтырь? Когда чутятся кафизматы и якимъ чи-номъ? Когда бываетъ Великій Отпустъ? Како совершается От-пустъ Великій? (Предложены Мих. Дулишковичемъ).

Д. „Правила Музикальнаго Общества въ 1858—9 г. Зная,

что никакое Общество, царство и собраніе долго не можетъ процвѣтати безъ мудро и хорошо устроенныхъ правилъ; зная, что лишь хорошія правила могутъ обеспечити долговременное существованіе общества, для того и Музикальное О-во въ 1858—9 г., желая дати прочное основаніе себѣ, согласилось издати себѣ правила, именно же такія, кои всего Общества, потомъ же и такія кои поединокихъ лицъ касаются и для строгаго обдержанія ихъ обязываютъ.“

Е. Прошеніе воспитанниковъ 1868—9 уч. г. объ утвержденіи устава самообразовательного кружка къ Епископу Панковичу: „Ваше Преосвященство, всемилостивѣйшій Отецъ и Архипастырь. Поощряемы мыслю великаго званія нашего и принявъ во вниманіе зовъ времени жаждущаго наукъ, мы рѣшили основать русское и мадьярское самообразовательное церковно-литературное общества; но чтобы Общества сіи и осуществились дерзаемъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, чтобы принявъ въ милостивое отцовское покровительствованіе предпріятіе наше благоизволили утвердить обществъ сихъ правила прибавленныя сюда подъ А. и В. Причина которою держаемъ подпирать покорнѣйшую просьбу нашу, есть какъ разпространеніе церкви Христовой, такъ и преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи вѣрниковъ, которые будутъ вручены попеченію нашему, къ чему поспѣшествовать цѣлію своею положили общества сіи, потому что намѣряютъ поощрять члены свои къ прилежному изученію Божественныхъ стезей доброго Пастыря. Повторяя покорнѣйшую просьбу нашу при лобзаніи святой Десницы остаемся въ Унгварѣ апрѣля 1869 Вашему Преосвященству всепокорнѣйшіе сыны: причетники Унгварской Гр. Каф. Семинаріи.“

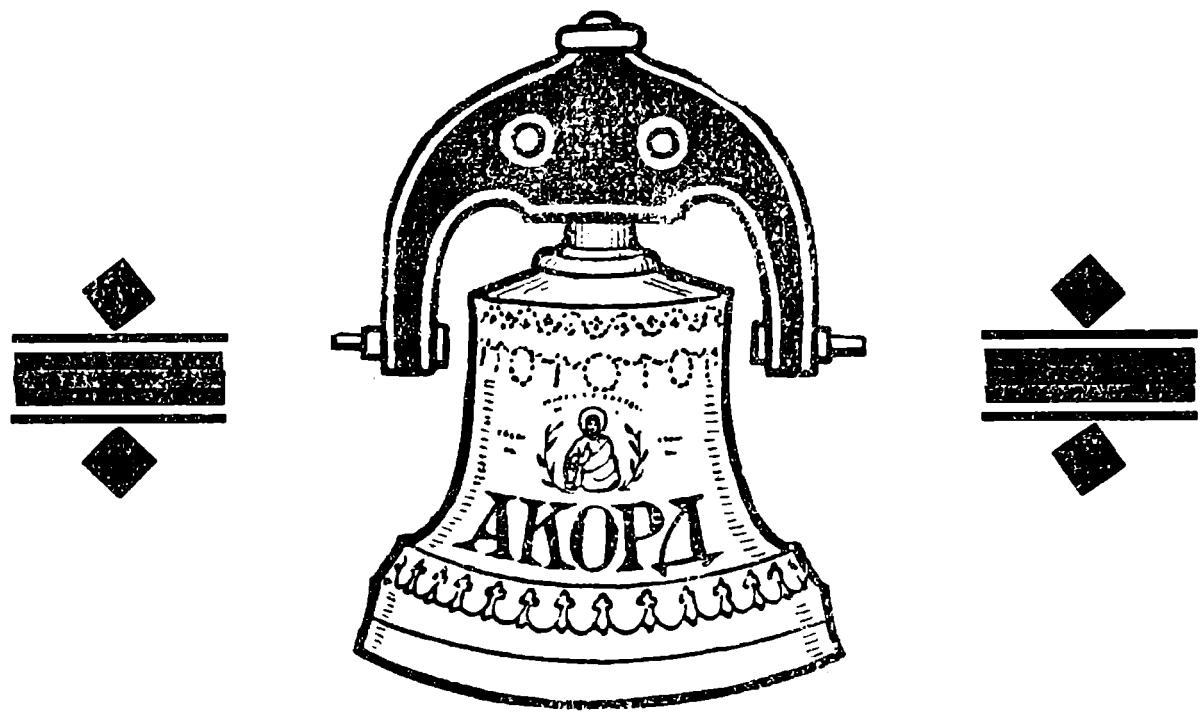
Оглавлениe.

	Стр.
I. Основаніe Богословской Семинаріi. — — — — —	5—11
А) Воспитаніе клира до Іосифа de Kamelisa (1689—1706).	
Б) Отъ de Kamelisa до 1744 (1776).	
II. Воспитаніе младшаго клира въ латинскихъ и заграницыx Семинаріяхъ — — — — —	11—18
III. Духовное воспитаніе и научное образование — —	18—29
А) Олицавская Богословская школа.	
Б) Ужгородская королевско-Епископская Семинарія.	
IV. Языкъ преподаванія — — — — —	29—34
V. Самсобразовательные кружки — — — — —	34—35
VI. Списокъ наставителей Ужгородской Богословской Семинаріи и Лицея — — — — —	35—39
Приложение — — — — —	39—45
(Образцы латинского и русского языковъ)	
1) Латинские образцы.	
2) Русские образцы.	

Замѣченныя опечатки:

Страница	строка	напечатано	слѣдуетъ читать
4	6	снизу	что
6	2	”	достиженія
7	12	”	флориновъ
7	2	”	рѣчь
8	13	сверху	совершать
9	18	”	граждансказ
9	6—7	снизу	послѣдоу
10	1	сверху	Семнаріи
10	8	”	ягорское
10	7	снизу	въ далѣе
11	9	”	спѣланы
12	5	сверху	коллетіи
12	9	снизу	Братиславская
13	20	сверху	молебня-часовна
14	6	”	нащи
15	5	”	четыреугольное
16	19—18	снизу	угорозами
16	3	”	другисхъ
17	7	”	Императъ
18	17	”	Саминарій
18	4	”	Sudiorum
19	3	сверху	Полне
19	7	”	существу
19	16	”	Шыолы
20	9	”	свѣтскихъ и духовныхъ профессоровъ
			профессоровъ изъ свѣт- скаго и монашескаго ду- ховенства
20	18	снизу	Семинарія
20	13	”	епирхіи
20	2	”	Episeopale
21	7	сверху	именина
21	10	”	еоископъ
23	16	”	распростраенію
23	21	”	на
23	16	снизу	Поповича
23	11	”	епископъ
25	16	”	зnanія
25	6	”	сомнѣній
26	20	”	Іоанъ
28	1	сверху	Славянамъ
30	12	”	А. Петродъ
30	16	”	языкоми
31	13	”	училнщахъ
32	15	”	латиискомъ
32	16	снизу	языкъ
32	10	”	языкъ

ФАБРИКА ЗВОНОВЪ
„АКОРДЪ“
КОЛО ЖЕЛЪЗНИЦЪ
ВЪ УЖГОРОДЪ, УЛ. ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНАЯ.

Изготавляетъ звоны послѣ заказанія изъ материала первого сорта нибудь якой великости и акорда. Принимаетъ перестроеніе и изготавленіе желѣзного держала и переливае старіи звоны. На первой русской промысловой выставѣ в Ужгородѣ, якъ такожъ на промысловой выставѣ у Львовѣ продукты нашего заведенія вознагражденни золотою медаліею. Магазинъ готовыхъ звоновъ. 10 лѣтна гарантія. На желаніе для цѣли удѣленія информації высылаеме своего фаховця.

Телеграма: АКОРДЪ, Ужгородъ 2. Телефонъ 347.

**„АКОРДЪ“ ФАБРИКА ЗВОНОВЪ,
ТОВАРИСТВО СЪ ОГРАНИЧЕНОЮ ОТВѢЧА-
ТЕЛЬНОСТЬЮ, УЖГОРОДЪ.**

НАРОДНАЯ КАССА

КРЕДИТНОЕ ДРУЖЕСТВО

ВЪ УЖГОРОДЪ

ул. КАПУШАНСКАЯ 13,

принимаетъ вклады на вкладныя книжечки. Отъ сихъ вкладовъ, въ зависимости отъ винкулациі платить

6% — 6½%

въ годъ. Начисленіе процентовъ два раза въ годъ.

НАРОДНАЯ КАССА

стоить такъ твердо и сильно, какъ наши горы Карпаты. Мы можемъ платить отъ вкладовъ больше процентовъ, чѣмъ многія другія денежныя учрежденія, ибо мы не держимъ дорогой канцеляріи и имѣемъ мало расходовъ. Чехи потому таки богаты и сильны, ибо каждый Чехъ сберегаетъ, а нашъ человѣкъ пропустить все, что лишь заработкаетъ. Учитесь у чеховъ: Сберегайте!

Если кто сложитъ у насъ на вкладъ
ежемѣсячно: по Кч. 50.— 100.— 200.—
его вкладъ выростетъ

за 10 лѣтъ на	8.177.—	16.354.—	32.709.—
„ 15 „ „	14.438.—	28.877.—	57.754.—
„ 20 „ „	22.793.—	45.582.—	91.175.—
„ 25 „ „	33.913.—	67.826.—	135.653.—

Даемъ ссуды-позычки: Каждый кредитоспособный человѣкъ можетъ легко получить у насъ позычку. Пишите за информаціями. Нашъ адресъ указанъ выше.